Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 131 (9267) | Воскресенье, 23 мая 1943 г. | **ЦЕНА 20 КОП.**

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Советский агроном

На полях отдельных колхозов Ярославской области были вскрыты грубейшие нарушения агротехники. Вскрыли их товарищи, приехавшие из областного центра. Мелкая вспашка, огрехи, ручной сев при наличии сеялок, семена, остававшиеся из-за небрежной заделки на поверхности,— *все эти факты прошли мимо внимания местных работников или не встретили с их стороны осуждения.*

Плохое качество посевных работ в отдельных колхозах обсуждалось на заседании бюро Ярославского обкома партии. В принятом решении названы имена нарушителей агротехники. Обком предупреждает секретарей райкомов партии и председателей исполкомов райсоветов о том, что он «не потерпит нарушения агроправил на весеннем севе» и «виновных будет привлекать к строгой ответственности вплоть до снятия с занимаемых постов».

Можно было бы считать решение Ярославского обкома партии конкретным примером борьбы за качество полевых работ, за агротехнику. Но оно *страдает одним* изъяном. В большом документе, посвящённом агротехнике, *совершенно не говорится* об агрономе. В его адрес не сказано ни одного *слова, хотя следовало* бы указать на то обстоятельство, что отступления от требований агрономической науки не были замечены и местными агрономами. Агроном не делит с председателем колхоза, председателем исполкома и секретарем райкома партии ответственность за нарушения агрономических правил. Его роль обкомом не определена. Место специалиста сельского хозяйства в борьбе за высокий урожай в этом решении не указано.

Забвение роли агронома в борьбе за урожай, к сожалению, типично и для других местных партийных и советских организаций. В решении бюро Саратовского *обкома ВКП(б) о крупнейших недостатках* в проведении весеннего сева в Новобурасском *районе агроном также забыт.* Какова его функция в деревне, что он делает, за что *отвечает,* в какой степени организует сельскохозяйственные работы, как осуществляет контроль за их качеством — неизвестно.

Недооценка роли специалиста сельского хозяйства в деревне всегда осуждалась нашей партией, как явление сугубо отрицательное. Тем более нетерпимо забвение агронома в военное время, когда перед колхозами, совхозами и машинно-тракторными станциями встали новые и сложные задачи. «Теперь, как никогда, все данные сельскохозяйственной науки через местных агрономов *должны практически претворяться в сельскохозяйственные работы. Агроном должен быть* не надзирающим, инспектирующим лицом в районе, а непосредственным организатором и руководителем сельскохозяйственных работ, как инженер в заводском цеху» (М. Калинин).

Партия и правительство всегда высоко ценили деятельность агронома, создавали и создают условия для того, чтобы его знания и опыт находили правильное и полное применение в сельском хозяйстве. Выполнение агрономических требований у нас не является частным делом отдельных колхозов. Агроправилам придана сила закона.

Агроном — *доверенное лицо государства,* отвечающее перед ним за строгое *соблюдение в хозяйствах его зоны правил* передовой агротехники. Он должен использовать права, предоставленные ему. Со словом специалиста должны считаться. Плох тот специалист, который равнодушно взирает на игнорирование его указаний и распоряжений, продиктованных интересами дела.

В незавидное положение ставит себя, например, агроном Пушкинской МТС, Омской области, тов. Величко. Руководители колхоза «Опора Советов» пропускают мимо ушей его замечания, не считаются *с ними, обходят элементарные правила* агротехники. А агроном молчит. Он забывает, *что в помощь себе против бракоделов* он может привлечь и прокурора, и судью.

Место специалиста сельского хозяйства — на сельскохозяйственном производстве. Не канцелярия, а поле — вот поприще агронома в страдную пору. Тип канцеляриста, познающего колхоз через сводку, руководящего сельскохозяйственным процессом из-за стола земельного отдела, верящего в магическую силу бумаги, не может удовлетворять настоящего агрономического работника. Органическая, постоянная связь с людьми, живая организаторская деятельность в массах *колхозников и колхозниц, самодеятельность* и инициатива в решении вопросов *сельского хозяйства — такими чертами* должен обладать советский агроном.

Война потребовала перестройки колхозов, совхозов, МТС на военный лад. Мало того, что каждое хозяйство обязано выполнять во-время и целиком государственные задания. Перестройка на военный лад означает высокую степень мобилизации всех производительных сил, заложенных в колхозном строе, в социалистической системе труда на земле. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о плане развития сельского хозяйства в 1943 году указывает, что «в военных условиях особо возрастает значение инициативы и ответственности колхозников и агрономических работников в *выборе* и проведении правильных агротехнических мероприятий и приемов...».

Борьба за передовую агротехнику — одно из *решающих условий перестройки* сельского хозяйства, развертывания потенциала *колхозной деревни. Время обязывает* агронома искать, дерзать, творить. Ему *должно быть присуще* чувство нового. Внедрение в сельскохозяйственное производство новых культур, освоение передовых приёмов и способов работы на земле, распространение опыта новаторов сельского хозяйства — всё это входит в повседневную практику агрономического работника.

Больше творческой смелости, страстности, больше упорства и настойчивости! Шире связи с практиками, с колхозниками и колхозницами, с замечательной колхозной молодёжью, чутко откликающейся на всё новое, горячо поддерживающей ценный почин!

На прозябание в канцелярии, на тусклое существование одиночки неизбежно обречён тот агроном, который работает по-старинке, чурается людей, не опирается в своей деятельности на широкие массы сельского актива. Каждый агроном должен обрасти активом, иметь в качестве своих помощников колхозных агротехников, опытников, инспекторов по качеству.

На полях страны в разгаре весенний сев. Многие районы завершают посевную кампанию. *Весенний сев — лишь начало* работы в сельском хозяйстве, начало борьбы за урожай.

На всех этапах этой борьбы, во всех *сельскохозяйственных работах* велика, почётна и ответственна роль специалиста. Смысл своей работы пусть полностью оценит сам агроном. Значение агрономической работы должно быть до конца усвоено всеми партийными и советскими организациями. Они всячески обязаны помочь агроному занять подобающее ему место — место боевого организатора борьбы за высокий военный урожай.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 22 МАЯ

В течение ночи на 22 мая на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

Северо-восточнее Новороссийска наши артиллеристы уничтожили 2 немецких танка, 8 пулемётных точек, противотанковое орудие, разрушили несколько блиндажей и взорвали склад противника с боеприпасами.

* * *

На Западном фронте наши части уничтожили 35 автомашин противника и *истребили до 300 немецких солдат и офицеров.* На одном участке артиллерийским *огнём уничтожен немецкий самолёт,* приземлившийся в районе позиций противника.

* * *

Южнее Балаклеи разведчики Н-ской части обнаружили взвод немецких сапёров, устанавливавших мины. Наши бойцы напали на гитлеровцев и уничтожили тех из них, кто оказал сопротивление. Несколько немецких солдат взято в плен.

* * *

Западнее Ростова на Дону продолжалась редкая артиллерийско-миномётная перестрелка. Огнём артиллерии и миномётов разрушены 10 блиндажей и 3 наблюдательных пункта, подавлен огонь нескольких миномётных батарей противника.

* * *

На Ленинградском фронте наши подразделения истребили свыше роты пехоты *противника,* разрушили 9 дзотов и 5 блиндажей, уничтожили 6 автомашин и 5 повозок с грузами. Снайпер гвардии сержант Федор Вишнев заметил немецкую автомашину с походной кухней. Снайпер убил шофера, а затем бронебойно-зажигательными пулями поджёг автомашину. Несколько немецких солдат выбежали из землянок и пытались потушить огонь, охвативший машину. Меткими выстрелами Вишнев убил ещё четырёх гитлеровцев.

* * *

Отряд латвийских партизан в бою с численно превосходящими силами противника истребил более 100 немецких солдат и офицеров и взял 15 пленных. Захвачены у противника 5 пулемётов, несколько десятков автоматов и много патронов. Группа партизан этого же отряда напала на *команду гитлеровцев, грабившую крестьян* окрестных деревень. Советские патриоты истребили фашистских бандитов. Скот, продукты и вещи, награбленные немцами у населения, возвращены их владельцам.

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии *ефрейтор 3 полка 21* немецкой авиапехотной дивизии Гельмут К. рассказал: «Английская авиация произвела большие опустошения во многих городах Германии. В Дуйсбурге разрушены завод электролитов, сталелитейный завод, Центральный вокзал и другие предприятия. В Гамбурге бомбами, сброшенными англичанами, уничтожено много предприятий. Особенно сильно пострадали от воздушных бомбардировок судостроительные верфи Блом и Фосс. В Берлине также произведены большие разрушения. Я видел развалины фабрики неоновых ламп, мясозавода, консервной фабрики и других предприятий, а также зданий государственных учреждений. Массированные налёты на Германию вызвали растерянность. Все видят беспомощность и слабость немецких воздушных сил. От*правляясь* в бомбоубежище, немцы проклинают нацистов, затеявших эту войну. Геринг когда-то уверял, что ни один вражеский самолёт никогда не появится над территорией Германии. Вспоминая бахвальство Геринга, многие теперь говорят: «Действительно, вражеский самолёт никогда не прилетает в Германию один. Самолёты прилетают сотнями и притом не только ночью, но даже днём».

* * *

Вырвавшийся из фашистского плена житель г. Таганрога—Виктор Гудов рассказал: «В городе царит дикий произвол. За время оккупации немецкие палачи расстреляли *в районе Петрушанской балки* многие тысячи мирных жителей города Таганрога и его *окрестностей.* В марте немецкие варвары в той же Петрушанской балке замучили насмерть 40 рыбаков. Перед казнью их заставили выкопать себе могилы. Фашистские звери бросали в ямы живых людей и засыпали их землёй».

* * *

Французские патриоты нарушают железнодорожные коммуникации немцев и выводят из строя подвижной состав. В районе Урвилля группа французов взорвала железнодорожный мост. В департаменте Сомма вольные стрелки пустили под откос четыре немецких эшелона. При крушениях разбиты 110 вагонов и 3 паровоза. *Убито 27 и ранено 37 гитлеровцев.* В Френье вольные стрелки рассеяли отряд *жандармов и освободили из тюрьмы* рабочих, отказавшихся ехать на каторгу в Германию.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 22 МАЯ

В течение 22 мая на фронте существенных изменений не произошло.

* * *

21 мая частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 10 немецких танков, свыше 50 автомашин с войсками и грузами, разбито 3 железнодорожных эшелона, взорваны склад боеприпасов и склад с горючим, подавлен огонь 5 артиллерийских батарей, потоплены сторожевой корабль и два катера противника.

* * *

На Западном фронте наши части вели разведку и артиллерийским огнём уничтожали живую силу и оборонительные сооружения противника. Огнём из всех видов оружия в течение дня уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров. Артиллеристы *Н-ского соединения* уничтожили 4 противотанковых орудия и 17 пулемётов, *подавили огонь 4 артиллерийских* и 5 миномётных батарей, разбили 6 дзотов и блиндажей противника.

* * *

В районе Лисичанска *происходили бои* местного значения. Подразделения Н-ской *части атаковали противника и выбили* немцев из укреплённых позиций. Гитлеровцы, пытаясь восстановить положение, предприняли несколько контратак. В этом бою уничтожено до батальона немецкой пехоты, сожжён один и подбиты 2 вражеских танка.

* * *

Западнее Ростова на Дону продолжалась артиллерийско-миномётная перестрелка. Наши подразделения истребили до роты немецких солдат, разрушили 2 дзота и 14 блиндажей. Группа снайперов, под командованием гвардии младшего лейтенанта Васильева, за десять дней уничтожила 125 гитлеровцев.

* * *

На Северо-Западном фронте артиллерийское подразделение, где командиром лейтенант Ткачук, за *несколько дней* уничтожило свыше 10 вражеских дзотов вместе с их гарнизонами. На другом участке разведчики во главе с лейтенантом Картавенко проникли в расположение противника, взорвали 3 землянки и истребили 20 гитлеровцев.

* * *

На Волховском фронте наши артиллеристы обстреливали передовые позиции и ближние тылы противника. Разрушено 7 дзотов, взорваны 2 склада боеприпасов, уничтожены 2 орудия и несколько немецких автомашин с военными грузами.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Смоленской области, устроил засаду у линии железной дороги. Умело замаскировавшись, партизаны расположились по обеим сторонам полотна. Вскоре показался воинский эшелон противника. Советские патриоты открыли по вагонам огонь из пулемётов, автоматов и винтовок. *В результате обстрела поезда убито* и ранено большое количество немецких солдат *и офицеров. Другой отряд смоленских* партизан разгромил немецкий гарнизон и в ряде мест разобрал железнодорожные пути. Движение поездов на этом участке было приостановлено на несколько суток.

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы, попирая самые элементарные права и достоинство человека, *с помощью обмана,* угроз и дикого насилия угоняют в рабство в Германию мирных *советских граждан.* Гитлеровцы пытались было отрицать эти преступления. Они хотели представить дело так, что советские люди якобы добровольно едут в Германию, что они сами дают согласие на поездку и т. д. Эту ложь разоблачает не кто другой, как командование немецкой армии. Так, например, в приказе, изданном немецкими военными властями 20 апреля и расклеенном в городе Давид-Городок Пинской области Белорусской ССР, говорится: «Доводится до сведения населения Давид-Городского района, что, согласно распоряжению генерального уполномоченного по вербовке рабочей силы в Германию, все мужчины и женщины 1922, 1923, 1924, 1925, 1926 и 1927 годов рождения, проживающие на территории района, *мобилизуются для работы* в Германию. За неявку на приемный пункт, *согласно* распоряжению генерального уполномоченного по вербовке рабочей силы в Германию, виновные будут строго наказаны, вплоть до расстрела».

Этот документ лишний раз изобличает преступную гитлеровскую клику в том, что, пытаясь заполучить рабов для своей военной промышленности, она применяет к советским гражданам самые жестокие репрессии, вплоть до расстрела. Советский народ ведет полный и точный учет всех злодеяний фашистских мерзавцев, и недалек тот день, когда гитлеровские работорговцы понесут суровое наказание за все их преступления.

Указ Президиума Верховного Совета СССР
О награждении начальствующего и вольнонаемного состава Красной Армии

(Продолжение. Начало см. «Правду» за 19 мая).

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

22. Полковника **Трусова** Ивана Яковлевича.
23. Капитана **Устюменко** Александра Ивановича.
24. Полковника **Чернышева** Владимира Ивановича.
25. Подполковника **Чечулина** Сергея Федоровича.
26. Подполковника **Чурикова** Константина Петровича.
27. Майора **Чуянова** Алексея Петровича.
28. Подполковника **Янина** Николая Федоровича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Полковника **Абросимова** Ивана Ивановича.
2. Майора **Агапова** Михаила Никифоровича.
3. Майора **Алексеева** Дмитрия Ивановича.
4. Майора **Артемьева** Николая Федоровича.
5. Полковника **Архипова** Федора Михайловича.
6. Инженер-капитана **Афанасьева** Владимира Александровича.
7. Майора **Бабич** Федора Ивановича.
8. Майора **Балтер** Георгия Борисовича.
9. Полковника **Барского** Федора Герасимовича.
10. Майора **Бондарева** Ивана Ивановича.
11. Майора **Борисова** Николая Николаевича.
12. Полковника **Бочкова** Алексея Андреевича.
13. Капитана административной службы **Бусенкова** Александра Николаевича.
14. Полковника **Бычкова** Ивана Тихоновича.
15. Капитана **Вагина** Алексея Сергеевича.
16. Подполковника **Виноградова** Ивана Александровича.
17. Полковника **Вишнякова** Василия Васильевича.
18. Полковника **Воробьева** Федора Даниловича.
19. Полковника **Воронина** Василия Васильевича.
20. Инженер-майора **Высоцкого** Павла Николаевича.
21. Майора **Галкина** Леонида Сергеевича.
22. Майора **Герасименко** Алексея Денисовича.
23. Полковника **Глущенко** Александра Никаноровича.
24. Капитана **Головань** Андрея Федосеевича.
25. Полковника **Голофеева** Петра Александровича.
26. Майора **Гончар** Корнея Леонтьевича.
27. Капитана **Грищенко** Владимира Яковлевича.
28. Военинженера 1 ранга **Гусева** Николая Ивановича.
29. Капитана **Даниленко** Виктора Игнатьевича.
30. Полковника **Делоран-де-Буске** Бориса Нестеровича.
31. Подполковника **Денисенко** Николая Ивановича.
32. Инженер-майора **Денискина** Дмитрия Даниловича.
33. Подполковника **Денисова** Павла Семеновича.
34. Лейтенанта **Дрога** Ивана Кирилловича.
35. Полковника **Дудоладова** Петра Владимировича.
36. Майора **Елисеева** Геннадия Георгиевича.
37. Инженер-майора **Емельянова** Василия Григорьевича.
38. Капитана **Ерошкина** Павла Васильевича.
39. Подполковника **Ершова** Григория Григорьевича.
40. Полковника **Ефимова** Тихона Григорьевича.
41. Полковника **Журавлева** Ивана Ивановича.
42. Полковника **Замятина** Николая Михайловича.
43. Полковника **Зоткина** Иосифа Ивановича.
44. Инженер-подполковника **Зубарева** Василия Григорьевича.
45. Подполковника **Иванькова** Владимира Яковлевича.
46. Подполковника **Карпова** Кузьму Федоровича.
47. Подполковника госбезопасности **Ки[illegible]кова** Павла Ивановича.
48. Подполковника **Качкашвили** Валерьяна Сергеевича.
49. Полковника **Киселевского** Михаила Антоновича.
50. Инженер-майора **Климова** Андрея Николаевича.
51. Подполковника **Коврова** Ивана Дмитриевича.
52. Майора **Козенкова** Тимофея Андреевича.
53. Полковника **Козлова** Константина Михайловича.
54. Инженер-майора **Козлова** Михаила Степановича.
55. Инженер-капитана **Козловского** Сергея Александровича.
56. Подполковника **Козьминых** Александра Лаврентьевича.
57. Майора **Кондратенко** Василия Степановича.
58. Полковника **Кораблева** Александра Федоровича.
59. Полковника **Косогорского** Николая Григорьевича.
60. Майора госбезопасности **Костылева** Константина Георгиевича.
61. Майора **Кравцова** Виктора Михайловича.
62. Инженер-капитана **Кудисова** Михаила Кузьмича.
63. Лейтенанта **Кузьмина** Петра Васильевича.
64. Старшего лейтенанта **Лавренко** Николая Артемовича.
65. Майора **Леоненко** Кузьму Степановича.
66. Старшего лейтенанта **Логинова** Александра Александровича.
67. Майора **Логинова** Ивана Никаноровича.
68. Подполковника **Лыкова** Федора Игнатьевича.
69. Полковника **Мазалова** Михаила Романовича.
70. Подполковника **Макарова** Владимира Дмитриевича.
71. Майора **Макогон** Исаака Борисовича.
72. Полковника **Малахова** Гавриила Михайловича.
73. Полковника **Малеева** Николая Григорьевича.
74. Старшего лейтенанта **Малюгина** Александра Андреевича.
75. Капитана **Мамонова** Андрея Ивановича.
76. Подполковника **Масленникова** Ивана Федоровича.
77. Полковника **Минакова** Мефодия Никитовича.
78. Старшего лейтенанта интендантской службы **Митина** Анатолия Ивановича.
79. Подполковника **Наумчик** Порфирия Николаевича.
80. Полковника **Ныркова** Алексея Николаевича.
81. Полковника **Нэлип** Дмитрия Александровича.
82. Подполковника **Овчинникова** Михаила Федоровича.
83. Майора **Орлова** Алексея Семеновича.

(Продолжение следует).

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Молдавской ССР тов. Ф. Г. Бровко вручил вчера ордена и медали награждённым.

За успешное выполнение заданий правительства в области оперативной и организационной работы Красной Армии ордена *и медали получает группа командиров.* Среди них генерал-лейтенант С. М. Штеменко, генерал-майоры С. С. Броневский, С. М. Енюков, М. М. Потапов, П. П. Вечный, А. А. Грызлов, И. Н. Рыжков.

За умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате *этих* операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками орден Кутузова II степени вручается полковнику А. В. Новикову.

Ордена и медали за образцовое выполнение *заданий командования по организации* и обеспечению устойчивой и бесперебойной связи получает группа командиров Красной Армии. В их числе генерал-майор технических войск Н. Г. Мальков, полковники П. Д. Кисляков, В. Г. Кожетев, Г. П. Медведев, генерал-лейтенант войск связи М. Т. Белиreferences, генерал-лейтенант войск связи В. И. Усов, генерал-майоры войск связи Я. С. Бабкин, А. Г. Лапкин, К. Х. Муравьев, генерал-майор инженерно-технической службы Г. А. Лейкин. С кратким словом от имени награждённых выступил *генерал-майор* технических войск Н. Г. Мальков.

Большая группа работников Народного комиссариата связи, а также военных инженеров и техников получает ордена и медали за образцовое выполнение заданий правительства в деле обеспечения обороны страны всеми видами связи.

В числе награждённых уполномоченный Наркомсвязи при *СНК Киргизской ССР* К. А. Макаров, главный инженер отдела Центрального управления радиосвязи и радиовещания А. П. Щетинин, начальник Раменской конторы Наркомсвязи М. У. Филиппов, начальник центрального телефонного узла г. Москвы П. И. Алексеев, начальник *управления Московской городской* телефонной сети И. А. Бабич, заместители наркома С. И. Алюшин и Р. А. Попов, главный инженер Центрального телеграфа М. И. Гребенщиков. Выступивший от имени награждённых заместитель *наркома* Р. А. Попов заверил правительство и партию, *что советские связисты сделают всё, чтобы ещё лучше обеспечить оборону страны всеми видами связи.*

Тов. Ф. Г. Бровко после вручения орденов и медалей сердечно поздравил награждённых и пожелал им дальнейших успехов в их работе. (ТАСС).

Досрочно выполнили полугодовую программу

САРАТОВ, 22 мая. (Корр. «Правды»). Отвечая на первомайский приказ товарища Сталина, коллектив Энгельсского мясокомбината *обязался* досрочно выполнить 6-месячную программу. Обязательство выполнено: к 15 мая коллектив завершил план первого полугодия. До 1 июля коллектив обязался дать сверх полугодового плана продукции на 3 *миллиона рублей.*

Успешно справился коллектив комбината и с посевными работами в своём подсобном хозяйстве. Сев зерновых давно завершён. Заканчивается также посадка овощей и бахчевых культур. Сверх плана засеяно в фонд сталинградцам 3 гектара и в фонд помощи семьям фронтовиков — 10 гектаров.

В ответ на обращение чернораменцев

РЯЗАНЬ, 22 мая. (Корр. «Правды»). Торфопредприятия Рязанского областного управления местной топливной промышленности выполнили к 15 мая свое задание на 130,2 проц.

Рабочие торфопредприятия «Полянский ржавец», Пронского района, в ответ на обращение чернораменцев взяли на себя обязательство закончить сезонный план 1 июля — на 55 дней раньше срока. К 15 мая предприятие выполнило 45 проц. сезонного задания.

Сегодня — старт профсоюзно-комсомольского летнего кросса

Сегодня — старт летнего профсоюзно-*комсомольского кросса. В Москве на* Центральной базе — в Сокольническом парке — после митинга состоится парад, в котором примут участие около 2 тысяч физкультурников. В первом забеге выступят динамовцы.

Тысячи москвичей выйдут на линию старта в Останкинском, Измайловском, Центральном парках, на стадионах «Юных пионеров», «Буревестник», «Строитель» — более чем на 30 спортивных базах. Они продемонстрируют свою выносливость и физическую закалку в беге по пересечённой местности на дистанции в 5.000, 3.000, 1.000 и 500 метров, будут переползать по-пластунски, метать гранаты на дальность.

Вместе с новичками-физкультурниками в различных забегах примут участие советские мастера спорта.

Кросс продлится до 13 июня. За это время десятки тысяч молодых рабочих, служащих, *учащихся сдадут нормы на значок* «Готов к труду и обороне СССР», приобретут навыки, необходимые будущим бойцам Красной Армии.

В последний день соревнований в Сокольниках будут проведены финальные забеги для мастеров спорта. Сильнейшие легкоатлеты Москвы выйдут оспаривать звание чемпионов кросса 1943 года на различные дистанции. (ТАСС).

В фонд обороны и помощи освобождённым районам

ВОЛОГДА, 22 мая. (ТАСС). В ответ на обращение сельхозартели Горшиха колхозники Вологодской области обязались засеять в фонд обороны и помощи колхозам, разорённым гитлеровскими оккупантами, 3.510 гектаров зерновых. Передовые артели успешно выполняют это обязательство. Колхозники Харовского района отводят в фонд обороны урожай с 350 гектаров. В *Кирилловском районе сверхплановые* посевы занимают 1.300 гектаров.

ТАШКЕНТ, 22 мая. (ТАСС). В Янги-Юльском и Паркентском районах в фонд обороны и помощи освобождённым районам засеяно более 200 гектаров зерновых и продовольственных культур. Колхозники Карасуйского района на 70 гектарах выращивают овощи для подшефных госпиталей. Десятки сверхплановых гектаров засеяны в Ташкентском, Верхне-Чирчикском и других районах.

ВЛАДИВОСТОК, 22 мая. (Корр. «Правды»). Один за другим передовые районы Приморья завершают сев зерновых культур. Выполнили план сева колосовых и продолжают сеять в фонд обороны и помощи колхозникам, пострадавшим от немецкой оккупации, Будённовский, Шкотовский, Хасанский районы. Колхозники Спасского района засеяли сверх плана в фонд обороны около 200 гектаров зерновых.

Сев продолжается.

ТАМБОВ, 22 мая. (Корр. «Правды»). Выполнив план весеннего сева, 50 колхозов Избердеевского района уже засеяли в фонд обороны более 200 гектаров зерновых культур. Около 200 гектаров сверх плана засеяли колхозы Никифоровского района. Колхоз имени Сталина, Бондарского района, засеял в фонд обороны 20 гектаров; колхозники внесли семена из личных запасов.

Завершает сев большинство колхозов Ракшинского района. Колхозники артели «Золотой колос» в помощь освобождённым районам посеяли 20 гектаров пшеницы, овса, проса и 5 гектаров картофеля на своих усадьбах. Кроме того, они выделяют 15 голов крупного рогатого скота, 45 гусей, 20 овец. Колхоз «Пролетарская победа», Дегтянского района, засеял в фонд обороны 10 гектаров.

АЛМА-АТА, 22 мая. (Корр. «Правды»). По предварительным данным, в 9 областях Казахской ССР в фонд обороны и помощи освобождённым районам засеяно 12.168 гектаров. Сев продолжается.

ГРОЗНЫЙ, 22 мая. (ТАСС). Колхозы Чечено-Ингушской АССР продолжают сверхплановый сев. Артели Пригородного района засеяли в фонд обороны и помощи районам, пострадавшим от немецкой оккупации, 1.600 гектаров кукурузы, подсолнечника и картофеля.

Около 1.500 сверхплановых гектаров засеяли колхозы Сунженского района.

Сев кок-сагыза

КУЙБЫШЕВ, 22 мая. (Корр. «Правды»). Три района — Шенталинский, Кутузовский и Камышлинский — из пяти, занимающихся выращиванием кок-сагыза, 17 мая закончили *сев этой культуры.* Сев продолжается. Отстает Челно-Вершинский район, выполнивший план всего на 50 процентов.

В этом году широко применяется рекомендованный академиком Т. Д. Лысенко гнездовой посев кок-сагыза. В Кутузовском и Клявлинском районах гнездовым способом засеяно от 80 до 90 процентов всей площади каучуконосов.

Отлично справился с посевом кок-сагыза колхоз «Ударник», Кутузовского района, к 10 мая перевыполнивший план сева на 20 процентов. Хороших результатов добился колхоз «Красный партизан», Шенталинского района. В прошлом году с 6 гектаров он собрал 94 с лишним центнера корней вместо 48 центнеров по плану, получив за перевыполнение плана 16.317 рублей премии-надбавки и 320 пар резиновых галош. В нынешнем году колхозники с ещё большей энергией занимаются выращиванием этой доходной культуры.

Уральская нефть

Краснокамск строился, как город бумаги. На берегу Камы поднимались массивные корпуса бумажно-целлюлозного комбината, а невдалеке, в густом сосновом бору, дом за домом разрастался рабочий посёлок. Будущее нового города казалось определённым: древесину превращать в целлюлозу, в бумагу и в другие материалы. И вдруг совсем случайно в городе при бурении артезианского колодца обнаружили нефть...

Приезжаешь сейчас в Краснокамск, и он встаёт перед вами, как город нефти. Весь город устлан густой сетью трубопроводов, по которым нефть собирается в резервуары. Стоят нефтяные вышки, скрипят качалки, поднимая с километровой глубины богатую бензином уральскую нефть.

Промысел растёт. Каждый месяц появляются новые вышки, вводятся в эксплоатацию новые скважины.

На противоположном берегу Камы в начале прошлого года была всего одна скважина, а сейчас там — новый промысел с большим будущим. Действующие скважины этого промысла оправдали самые смелые предположения геологов — молодой промысел значительно перевыполняет утверждённый для него план нефтедобычи. В этом году здесь вводится в эксплоатацию несколько новых скважин.

Вслед за правым берегом Камы, на котором раскинулся Краснокамск, покрывается вышками, нефтепроводами, резервуарами и лесистый левый берег. К осени здесь намечено построить рабочий посёлок. На площади будущего посёлка лежат сейчас груды строительных материалов, ведутся подготовительные работы.

Но пока что уральская нефть — это нефть, добытая в самом городе Краснокамске, где находится первый самый крупный промысел. Начало ему положили грозненцы. Сейчас здесь задают тон бакинцы. Старейшие нефтяники страны помогают Уралу создавать ещё одну новую для него отрасль промышленности.

Бакинцев здесь много. Их можно видеть всюду: и в горкоме партии, и в управлении треста, и на участках, и у буровых. На одной из окраин города у вышек часто можно встретить невысокого смуглого человека в кожаном пиджаке. Это — мастер бакинец Муса Ахмедович Ахмедов. *Осенью прошлого года ему предложили* поехать в Краснокамск:

— Уезжать из города, где родился, всякому трудно, — говорит т. Ахмедов.— В Баку я проработал 28 лет подряд, знал историю, характер и капризы каждой скважины на своём участке. Но раз на Урале в такое время требуется опыт бакинцев, надо ехать. И я уехал сюда.

В Краснокамске его назначили мастером самого крупного и самого отстающего участка, который никогда не выполнял плана. Знакомясь с участком, новый мастер спрашивал своих подчинённых, почему некоторые скважины дают так мало нефти? Ответить определённо на этот вопрос никто не смог. Не нашёл он ответа на этот вопрос и в бумагах, которые лежали в конторке участка.

Вместе с молодым инженером Кравцовой мастер восстановил историю скважин, завел строгий учёт режима их работы. Мастеру помогли известные ему из бакинской практики способы повышения дебитности скважин. В январе, в самые суровые морозы, участок перевыполнил план, дав 40 процентов всей нефти, добытой промыслом. С тех пор за ним прочно держится слава лучшего участка.

Мастер обучил и обучает искусству добычи нефти молодых нефтяников-уральцев.

Молодая работница Гуляева пришла на участок в прошлом году. Нефть она увидала впервые здесь. А сегодня Ахмедов называет Гуляеву лучшим помощником оператора.

— Если бы не бакинцы,— говорит т. Гуляева,— не скоро бы я стала помощником оператора. Вспоминаешь, как много возились и возятся с новичками Ахмедов и другие бакинцы, и диву даешься, откуда у них столько терпения.

Это же говорят т. Шульпина, за короткое время ставшая помощником оператора, и жена фронтовика т. Беляева, прошедшая за год путь от домохозяйки до оператора.

А Ахмедов не нахвалится своими ученииками-уральцами:

— Настойчивые, неутомимые люди, — говорит он.— Пока не узнают все до тонкости, готовы день и ночь проводить на участке. Вот, например, Егидарова...

И мастер с восторгом рассказывает об *этой женщине, ставшей лучшим оператором* на участке. За вахту больше Егидаровой никто не сделает обходов. Днём и ночью, в хорошую погоду и в ненастье она ходит от скважины к скважине и наблюдает за их работой. Мастер говорит, что в вахту Егидаровой он спокоен: неожиданных простоев, неприятных случайностей не будет.

Молодой уральский нефтяной район за последние два года вырос. Хорошо работают в военное время буровики. Поднялась нефтедобыча. Но темпы развития этого нефтяного района не отвечают ещё требованиям военного времени. Он может и должен расти быстрее.

В этом году добычу нефти по всему комбинату «Молотовнефть» намечено намного увеличить по сравнению с прошлым годом. Требуется пробурить и сдать в эксплоатацию десятки новых скважин. Для этого надо построить немало различных промышленных сооружений, много жилых домов.

Прошло уже больше трети года, а строительные работы по существу ещё не развернулись. Некоторое время назад комбинат создал специальный трест «Молотовнефтестрой», но трест ещё не обеспечил себя *рабочей силой.*

Всеми промыслами до последнего времени руководил непосредственно комбинат «Молотовнефть». Кроме этих промыслов и геолого-разведочных партий, у комбината никаких других забот не было и нет.

Тем не менее в Краснокамске зачем-то создан специальный трест «Краснокамскнефть», в котором появились почти все отделы, которые имеет комбинат. Чем же сейчас будут заняты 16 отделов и управлений комбината? На участках и до этого было мало инженеров, сейчас их становится ещё меньше — они перекочёвывают в канцелярию.

Требуется больше внимания к уральской нефти со стороны Наркомнефти и местных партийных и советских организаций. Существующая сейчас железнодорожная ветка Бумкомбината не удовлетворяет ни промысла, ни Бумкомбинат, ни другие предприятия, появившиеся в городе. Краснокамску пора иметь не под'ездной путь, а железнодорожную линию Пермской дороги.

С. СЕЛЮК.

г. Краснокамск. (Корр. «Правды»).

Успехи нефтеперегонщиков

БАКУ, 22 мая. (Корр. «Правды»). Нефтеперегонщики завода имени Сталина в ответ на первомайский приказ товарища Сталина обязались увеличить выработку горючего. За 20 дней мая коллектив цеха, которым руководит тов. Вузилов, уже дал много бензина сверх плана. Здесь только одной установкой под руководством бригадира тов. Вайнберг выработано сверх программы около тысячи тонн первосортного бензина.

К 1 июня нефтеперегонщики завода имени Сталина готовят для Красной Армии сверх плана тяжеловесный состав горючего.

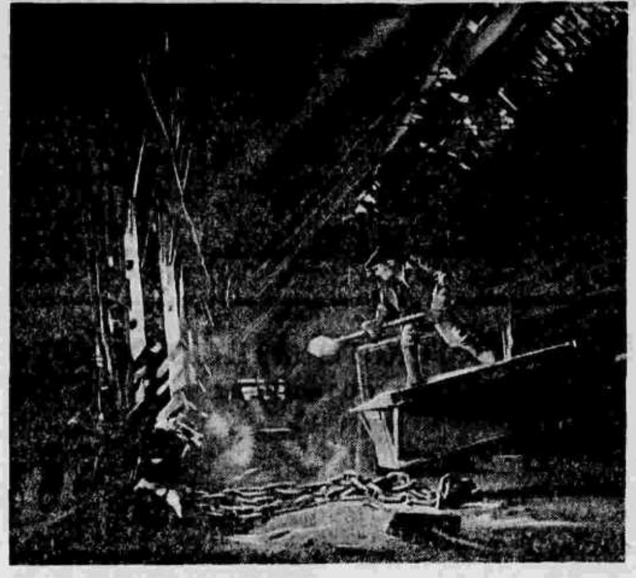
Собрание оборонного актива в Воронеже

ВОРОНЕЖ, 22 мая. (Корр. «Правды»). В Воронеже состоялось собрание оборонного актива области. С докладом об итогах работы и очередных задачах организаций Осоавиахима выступил председатель Центрального Совета Осоавиахима СССР тов. Кобелев.

Участники собрания утвердили договор на социалистическое соревнование осоавиахимовских организаций Воронежской и Тамбовской областей на 1943 год. Воронежцы взяли на себя конкретные обязательства по усилению оборонной работы в области, обучению населения военному делу.

Тов. Кобелев вручил на собрании переходящее Красное Знамя Центрального Совета Осоавиахима СССР воронежской областной организации Осоавиахима за успехи, достигнутые в 1912 году.

С большим под'емом участники собрания послали приветственное письмо Верховному Главнокомандующему товарищу Сталину.

Плавка стали в мартеновском цехе завода, где директором тов. Музруков.

Фото С. Струнникова.

Итоги Всесоюзного социалистического соревнования за апрель 1943 года

В ВЦСПС и Наркомате Станкостроения

ВЦСПС и Наркомат Станкостроения, рассмотрев итоги социалистического соревнования за апрель 1943 г., признали победителями в социалистическом соревновании следующие предприятия и решили:

Вручить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны заводу им. Орджоникидзе (директор т. **Чуйков**, секретарь партбюро т. **Иванов**, предзавкома т. **Твердов**), передав знамя с завода Внутришлифовальных станков. Выдать заводу первую премию.

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны за заводом «Фрезер» им. Калинина (директор т. **Блохин**, секретарь партбюро т. **Легков**, предзавкома т. **Лаурус**). Выдать заводу первую премию.

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомата Станкостроения за заводом Низковольтной аппаратуры (директор т. **Алексеев**, секретарь партбюро т. **Шмытинский**, предзавкома т. **Яковлев**). Выдать заводу **первую** премию.

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомата Станкостроения Славгородскому заводу кузнечно-прессового машиностроения (директор т. **Зайцев**, секретарь партбюро т. **Прокофьев**, предзавкома т **Виноградов**), передав знамя с Чимкентского завода кузнечно-прессового машиностроения. Выдать заводу **первую** премию.

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомата Станкостроения за Златоустовским абразивным заводом (директор т. **Соколов**, секретарь партбюро т **Чванов**, предзавкома т. **Давыдова**). Выдать заводу **первую** премию.

Выдать **вторые** премии:

Заводу внутришлифовальных станков (директор т. Субботин, секретарь партбюро т. Андрианов, предзавкома т. Гизатулин).

Челябинскому заводу мерительных инструментов (директор т. Руденко, секретарь партбюро т. Коломяжный, предзавкома т. Задорнов).

Заводу «Станколит» (директор т. Рябцев, секретарь партбюро т. Клецкин, предзавкома т. Меркулов).

Чкаловскому заводу «Металлист» (директор т. Жужжалкин, секретарь партбюро т. Лебединская, предзавкома т. Будникова).

Челябинскому заводу шлифизделий (директор т. Скарлыгин, секретарь партбюро т. Берлин, предзавкома т. Близнецов).

Выдать **третьи** премии:

Заводу им. ЦК Машиностроения (директор т. Ерошков, секретарь партбюро т Большаков, предзавкома т. Калинин).

Чкаловскому заводу свёрл (директор т. Савин, секретарь партбюро т. Абрамешко, предзавкома т. Карпен).

В ВЦСПС, Наркомсудпроме и Наркомате Военно-Морского Флота

ВЦСПС, Наркомсудпром и Наркомат Военно-Морского Флота, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования работников судостроительной промышленности за апрель 1943 года, признали победителями в соревновании следующие предприятия и решили:

Вручить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать премию заводу, где директором т. Балаев, секретарем парторганизации т. Голиков, предзавкома т. Желтухин.

Оставить переходящее Красное Знамя Наркомата Военно-Морского Флота и выдать первую премию заводу, где директором т. Боженко, парторгом ЦК ВКП(б) т. Дмитриев, предзавкома т. Зубарев.

Вручить переходящее Красное Знамя Наркомсудпрома и ЦК профсоюза рабочих судостроительной промышленности и выдать вторую премию заводу, где директором т. Слуцкий, парторгом ЦК ВКП(б) т. Негода, предзавкома т. Вирко.

Вручить переходящее Красное Знамя Наркомсудпрома и ЦК профсоюза рабочих судостроительной промышленности и выдать вторую премию заводу, где директором т. Сургучев, парторгом ЦК ВКП(б) т. Городнин, предзавкома т. Велеско.

Вручить переходящее Красное Знамя Наркомсудпрома и ЦК профсоюза рабочих судостроительной промышленности и выдать вторую премию заводу, где директором т. Сатановский, секретарем парторганизации т. Ресной, предзавкома т. Дементьев.

Вручить переходящее Красное Знамя Наркомсудпрома и ЦК профсоюза рабочих электрослаботочной промышленности и выдать вторую премию заводу, где директором т. Кандарицкий, парторг ЦК ВКП(б) т. Черницын, передав знамя с завода, где директором т. Владимирский.

Выдать третьи премии заводам, где директорами тт. Прибыльский, Товстых и Терещенко.

Отметить хорошую работу заводов, где директорами тт. Карпов, Компанец, Локшин, Сычев, Николаев, Владимирский, Одинцов, Быстров, Яблоков, Юрьев, Шевченко, и треста, где управляющим тов. Серов.

Организованно проведём весенний сев!

Поднять темпы, повысить качество

(От корреспондента «Правды» по Омской области)

Прошёл месяц, как колхозы Омской области приступили к полевым работам. За это время передовые хозяйства успели посеять пшеницу и ячмень, посадить картофель и овощи. На их полях уже появились всходы, ровные, дружные, обещающие хороший урожай.

— Сто пудов вкруговую! — говорит председатель колхоза «Пламя» Дмитрий Усольцев.

— Сеяли не как-нибудь, а по-настоящему.

Усольцев медленно идёт по степи, любуясь полями. По левую руку до самого горизонта зеленеют озимые хлеба. Рожь поднимается так пышно, будто растёт она не на земле, а на дрожжах. Справа от дороги тянутся семенные участки: пшеница, овёс, ячмень, рыжик. Видать, опытная рука вела сеялку. Ни огрехов, ни кавилин, словно карандашом по линейке проведено.

Хороша сибирская земля, плодородна! Приложи к ней руки, и она оплатит твой труд сполна, в долгу не останется. Усольцев знает цену этой земли и любит её. А кто жалуется в Сибири на недород,— пусть жалуется на себя. Земля тут не при чём.

В Шербакульском районе наверняка будут жаловаться. А кто виноват? Сами! Вот они, шербакульские курьёзы. По полю, вздымая пыль, мчится трактор на полном газу. За ним, прыгая и гремя, катятся два ветхеньких конных плужка. Один перевернулся, мелькнув в воздухе ржавым погнутым лемехом. Прицепщик что-то кричит трактористу, машет руками, но тот не слышит и гонит машину до самого края. У дороги останавливаются, водворяют плуг на место, бранятся. Снова та же картина: полный газ, грохот плужков, кривая и мелкая борозда.

Тракторный плуг зимовал в поле под снегом. Кто-то проезжал мимо и снял колеса. А плуг без колёс — не плуг. Но в МТС не растерялись: отыскали пару древних конных плужков и прицепили к трактору — пусть царапают!

На соседней загонке стоит трактор «Челябинец» с заглохшим мотором. Сломалась крохотная шестерёнка, а запасной под руками не оказалось. Тракторист тщетно всматривается в даль, ожидая технической помощи. Проходит час, другой, третий... Близится закат, а помощи всё нет и нет. Тракторист плюнул и зашагал в сторону МТС.

Так работает тракторный отряд в колхозе «Молодой большевик». А чем лучше в колхозе имени Шевченко? Там за всё время сева отряд «осилил» десять гектаров.

Муромцевский район расположен гораздо севернее Шербакуля. Полевые работы начались там на две недели позже, а сделано уже втрое больше. Чем обеспечен такой успех? Высокой производительностью тракторов и живого тягла. А отчего высокая производительность? От четкой организации работ, оттого, что муромцевские руководители предусмотрительно подготовились к страдной поре. Остановился трактор — к нему немедленно под'езжает передвижная мастерская. Горючее тут же под рукой — в полевом стане. Это не сложно. Это доступно каждому району. Так почему же шербакульцы не завели у себя такой порядок?

За месяц колхозы Шербакульского района засеяли только шестую часть ярового клина. Этакими темпами они будут сеять до Покрова.

Попрежнему медленно и плохо сеют в Называевском, Саргатском, Казанском и в ряде южных районов области. Сроки проходят, а сев в этих районах только что начинается. И потому низки темпы в целом по области.

Кое-кто начинает уже сдавать в агротехнике. Это наиболее легкий путь повышения процента сева, но это — ложный путь. Кроме вреда, он ничего не даст. Колхоз «Новая жизнь», Азовского района, именно этим путём обогнал всех своих соседей и вышел на первое место. А что толку с того! Соседи пашут землю добросовестно и семена заделывают аккуратно, а он только портит пашню: на полях огрехи, семена лежат на поверхности. Вот так сеют и в колхозе имени Буденного, Ялуторовского района, в колхозе «Верный путь», Крутинского района, и во многих других, где ускоряют темпы за счет снижения качества.

Время не ждёт. Надо торопиться. Но качество сева снижать нельзя. Все омские колхозы могут и должны завершить сев яровых во-время и хорошо.

Н. ВОРОБЬЕВ.

НА ПОЛЯХ СТРАНЫ

РОСТОВ-на-ДОНУ, 22 мая. (Корр. «Правды»). Воодушевлённые первомайским приказом товарища Сталина, рабочие зерновых, животноводческих и племенных совхозов Ростовской области выполнили 15 мая установленный правительством план сева колосовых на 105 процентов. Значительные площади вспаханы и засеяны на живом тягле. Сверхплановый сев зерновых продолжается.

Ростовский обком ВКП(б) и исполком областного совета, отметив успешную работу совхозов Дона, призвали рабочих совхозов посеять возможно больше проса, перевыполнить планы по техническим и овощным культурам, тщательно прополоть хлеба и подготовиться к уборке урожая.

• • •

КАЛИНИН, 22 мая. (Корр. «Правды»). Колхозы Калининской области решили увеличить на 5 тысяч гектаров посевы озимых. Сейчас передовые колхозы, закончив весенний сев, приступили к обработке паров. В Калязинском районе уже вспахано свыше 300 гектаров.

В Удомельском районе большая часть колхозов начала под'ём паров. Колхозники артели имени *1 мая* закончили пахоту и вывозку навоза. Они удобрили каждый гектар земли, предназначенной для посева озимых. В Вышневолоцком районе вспахано 80 гектаров и столько же прокультивировано.

Быстро ведут пахоту колхозы Фировского, Кимрского, Каменского и других *районов области.*

• • •

САРАТОВ, 22 мая. (Корр. «Правды»). Большинство семеноводческих совхозов Саратовского зерносемтреста закончило весенний сев. В совхозе имени 15-летия ВЛКСМ, завершившем сев ещё 10 мая, засеяно 1.890 гектаров. Ершовский совхоз выполнил план сева всех культур 12 мая, засеяв 3.650 гектаров. План сева выполнили также Вяжлинский, «Индустриальный» и другие совхозы, продолжающие сеять сверх плана. В совхозе «Индустриальный» засеяно 7 932 гектара.

• • •

БАКУ, 22 мая. (ТАСС). Здесь широко развернулась обработка хлопковых посевов. За первые пять дней в 20 районах республики промотыжено около 10.000 гектаров. Колхозники Джебраильского района провели прореживание на 170 гектарах и более 200 — промотыжили.

• • •

КАЗАНЬ, 22 мая. (ТАСС). Около 500 колхозов республики завершили сев ранних культур. Многие сельхозартели, отвечая на призыв ярославских патриотов, засеяли от 2 до 15 гектаров в фонд обороны и помощи колхозам, пострадавшим от немецкой оккупации. Только 40 колхозов республики к 20 мая обработали сверх плана 300 гектаров.

• • •

БЕЛЕВ, 22 мая. (ТАСС). Закончив сев, передовые колхозы Белевского района поднимают пары и готовятся к уборке урожая. В сельхозартели имени Ильича уже вывезено под пар 600 возов навоза. Отремонтированы 2 жатки, двое конных граблей, молотильная машина, 2 веялки, подготовлены серпы и косы. Полным ходом идёт ремонт инвентаря в колхозах имени Калинина, «Первое мая», «Верный путь» и других артелях этого района.

Борис ГОРБАТОВ

Семья Тараса

(Окончание. См. «Правду» от 17, 19, 20, 21 и 22 мая).

10

Умер старик Артамонов: волок камень, упал и не поднялся больше. Так и остался лежать, обняв камень старческими руками. Артамонова похоронили тихо, торопливо, не так, как хоронили бы на заводе. Немцы украли у старого мастера не только почётную жизнь, но и почётную смерть.

Только девять стариков шли за его гробом. Беспокойный Назар по дороге на кладбище рассказывал страшные вести: на шахте Свердлова немцы расстреляли семьсот человек шахтёров, их жён, стариков и детей.

— Все шурфы трупами забиты. Такой, говорят, смрад над шахтой стоит — горе!—и, качая головой, предсказывал:— Всех истребят немцы, помяните моё слово, всех. Под корень весь народ повырубят. И до нас дойдёт! Сперва евреев изничтожат, потом нас.

Похоже было, что его слова сбываются. Однажды утром Тарас увидел, как по улицам гонят огромную толпу евреев.

Они идут, окружённые частоколом штыков, испуганные, раздавленные люди. Они не знают, куда и зачем их ведут: на смерть, на дыбу, на каторгу? Но, обречённые, они покорно бредут, куда их гонят. Не слышно ни криков, ни плача. Только кашель, хриплый, трудный, мучительный кашель висит над толпой,— кашель, раздирающий грудь. Мокрый, холодный ветер хлещет людей. Дождь, как кнут, падает на спины и плечи.

Женщины, спотыкаясь на мокрых камнях и задыхаясь, несут на руках больных детей. Старики и калеки ковыляют в хвосте колонны и боятся отстать и остаться один на один со штыком конвоира. Упала старуха и забилась в припадке на мостовой, но кричать и звать на помощь боится. Молча бьётся она на мокром булыжнике, судорожно хватает руками воздух, а мимо неё бредут и бредут обречённые люди. Сгибаются под тяжестью мокрых узлов. Волокут пожитки. Всё брошено — родной дом, очаг, добро. От большой, годами сколачиваемой жизни только и осталось: жалкий узел. Но людям сказали явиться с вещами, и они обрадовались. Значит, не смерть. Значит, ещё не смерть.

И они цепляются за свои узлы, как за самую жизнь, как за образ трепетной и тёплой жизни.

Только один человек идёт без вещей, без пожитков, отрешенный от всей суеты земной,— старый доктор Фишман. Ничего у него нет с собой, кроме старенького докторского саквояжика. Словно не на смерть он идёт, а на утренний обход больных.

Вокруг него бредут, задыхаясь под тяжестью вещей, *слепые, покорные,* маленькие люди, его соплеменники. Они не знают и не верят, что это их последний день, последний час, последний туман над городом, последний дождь на крышах. И они хлопочут о своих узлах, об одеялах, о пуховом шарфике для простуженной дочки.

А он знал. Он знал, что это его последний путь. В последний раз шёл он по городу, где родился и вырос. И был до горечи дорог ему этот мокрый ветер в чёрных тополях, и запах земли, покрытой *жухлой листвой, и русские заплаканные* крыши, и русский осенний дождь, падающий над городом. Как всегда спокойный, высокий, прямой, шёл старый доктор на смерть, с кожаным саквояжиком в руках. Так сорок лет каждое утро обходил он своих больных. Так, с саквояжиком, ляжет в могилу.

Тарас долго смотрел ему вслед. Молча колыхалась толпа, даже дети стихли. Равнодушно, молча шли полицейские и автоматчики...

— Прощай,—прошептал Тарас,—не осуди: ничем я тебя выручить не могу. Сами ждём казни.

Евреев расстреляли где-то за городом. Чудом уцелевшие одиночки прятались в русских семьях. Русские люди охотно, не страшась, прятали их, это был долг совести.

Улица, на которой жил Тарас, прятала шестилетнюю девочку. Полицейские как-то дознались о ней и рьяно искали. Они, как псы, вынюхивали след. Улица не сдавалась.

Каждый вечер девочку, закутанную в тёмный платок, переносили на новое место, от соседа к соседу. В каждом доме *был освобожден для неё сундук и в нём* постелька. Девочка и жила, и ела, и спала в сундуке; при тревоге крышку сундука захлопывали. Ребёнок привык к своему убежищу, оно больше не казалось ему гробиком. От девочки пахло теперь нафталином и плесенью, как от древней старушки.

Марийка от подружек узнала об этой девочке: детвора говорила о ней шопотом. Когда ребёнка принесли в дом Тараса, Марийка, замерев от восторга, спросила деда:

— Это девочка из сундука?—и Тарас не знал, что ей ответить.

Девочка из сундука была бледненькой и хилой. В её больших чёрных глазах уже жил испуг. Годы понадобятся, чтобы успокоить и развеселить такие глаза! Марийка вдруг обняла девочку и прижалась к ней. Черненькая и беленькая головки слились вместе.

— Будем в куклы играть,— сказала Марийка и оглянулась на Тараса.— Можно? Мы в сундуке будем в куклы играть!—поспешила она прибавить, и Тарас отвернулся, чтобы смахнуть слезу.

Ночью в домик Тараса ворвались полицейские. Они перевернули вверх дном все комнаты и чуланы, нашли и взломали сундук. Девочка спала. Она продолжала спать даже на руках полицейского, безмятежно улыбалась во сне и тихонько чмокала губами. Грубый толчок в дверях разбудил её. Она увидела чужие страшные лица и чёрные шинели. Чёрные шинели... Она закричала.

А Тарас подумал о другой девочке, о беленькой, о Марийке. Он оглянулся на неё и увидел её глаза. Огромные, синие, они были расширены ужасом. «Что ж это? Что ж это, дедушка? За что?» — спрашивали её глаза.

Но слёз в них не было.

Слёз не было. Дети научились не плакать. Они отвыкли смеяться и научились не плакать.

Дети старели.

11

Дети старели.

Они на глазах превращались в маленьких старичков и старушек. Иногда Тарасу казалось, что они с Марийкой ровесники. Как маленькая старушка, нахмурив лобик и задумавшись, сложив на животе ручки, сидела Марийка где-нибудь в углу и думала.

— Дедушка,—спросила она однажды,— а скоро русские придут?

— А ты кто ж, не русская?—рассердился Тарас.

— Нет,— она покачала головой.— Мы теперь — немецкие. Да?

— Русская ты! И земля эта русская. И город наш был и будет русский. Надо так, Марийка, говорить: наши придут! Наши скоро придут! Наши немца прогонят.

Он учил её этим словам, как молитве. И она знала уже, что слова эти надо держать в душе, немец их слышать не должен.

Лёнька пошёл в школу. Он вернулся оттуда угрюмый, долго ходил вокруг деда, *не зная, с чего начать. Наконец, сказал:*

— Теперь, дедушка, плата за школу такая будет: вязанка дров в неделю, два ведра угля и ещё деньгами...

Тарас нахмурился, постучал пальцами по столу.

— А когда ж я вам средств жалел на науку?—спросил он обиженно.

Лёнька ещё потоптался на месте и, глядя в пол, произнёс:

— Только я, дедушка, всё одно в школу эту ходить не буду. Там на нас теперь смотрят, как на одноклеточных. Или как на скотину. Учить будут только читать, писать да считать. Вот и вся нам наука.

— А каких тебе ещё наук надобно?— сердито отозвалась бабка Ефросинья.

Лёнька презрительно посмотрел на неё и ответил:

— А мне, бабушка, многие науки надобны. Мне желательно географию изучать про нашу страну, а также историю и физику. Только этому нас немцы обучать не будут.— Он опять повернулся к деду и спросил уже умоляюще:—Так я в эту школу ходить не буду, дедушка? Мне,— он запнулся, хотел сказать: мне обидно, а сказал:—мне совестно.

— Не ходи!—коротко ответил Тарас.

На этом и закончилась для Лёньки учёба.

Немцы теперь часто бывали в домике Тараса. Через город, на фронт, под Сталинград, сплошным потоком шли колонны. Останавливались на короткий отдых, на ночь, иногда на день.

Немцы были хмурые, злые. Это был последний большой город на пути к Сталинграду, — дальше начиналась степь. Они боялись степи.

Русские люди раздражали их, особенно дети. Тарас давно уже привык не удивляться немцам, от них всего можно было ждать, но их нелюбовь к детям удивляла даже его. Ещё можно было увидеть немца, улыбающегося девушке; немца, улыбнувшегося ребенку, Тарасу так увидеть и не пришлось.

Старые ли, молодые ли, они одинаково свирепели при виде русского малыша. Они гнали его прочь из комнаты, били, когда он подвёртывался под руку, могли *убить, если он плакал ночью, во сне.* Тарас этого понять не мог, но дети чувствовали и платили немцам взаимной ненавистью, инстинктивной, неосознанной, но непримиримой. Тарас начал бояться за Лёньку,—от малыша всего можно было ждать. Не раз старик ловил горящий взгляд мальчика и строго грозил ему пальцем; теперь каждую ночь Тарас брал из кухни топор и прятал у себя в комнате, ножи запирал на ключ.

Впрочем, однажды немец улыбнулся Марийке. Это был рыжий, добродушный с виду, толстый немец, — кроме того, его не гнали под Сталинград. Он сидел за столом и ел, а Марийка, забившись в угол, наблюдала. Она знала, что к немцу подходить нельзя, но немец ел такие диковинные вещи, что она не вытерпела, подошла ближе. Немец ел колбасу и масло. Так давно не видела этого Марийка!

Она забыла даже, что на свете существуют такие прекрасные, вкусные вещи. Она стояла в двух шагах от немца и глядела, как он вкусно и смачно ест. Ей даже в голову не приходило попросить у немца кусочек колбасы, она только глядела на розовое масло и колбасу, удивлённо и благоговейно, как на чудо.

Немец заметил её взгляд и улыбнулся. Потом взял нож и медленно отрезал толстый ломоть белого хлеба. Потом так же медленно намазал его маслом. Потом отрезал кусок жирной колбасы и положил *на хлеб. Потом посмотрел на Марийку* и опять улыбнулся ей. И... швырнул бутерброд кошке, мяукавшей у его ног.

И расхохотался. Он хохотал долго и смачно, — его рыжее, добродушное, мясистое лицо всё дёргалось от смеха. Он даже товарища разбудил, чтоб хохотать вместе.

Марийка тихонько отошла в свой угол. Она не закричала, не заплакала. Она уселась на свою скамеечку и, потерев кулаками подбородок, задумалась.

Но на душе её лёг ещё один кровавый *рубец.*

Вся душа маленькой Марийки была теперь в кровавых рубцах. По ночам с ней часто случались страшные припадки, — припадки страха. Она начинала кричать, плакать, метаться в постели, ей мерещились ужасы, кровь, девочка из сундука с разбитым черепом... Она успокаивалась только на руках Тараса. Он один мог успокоить её, словно от него исходила какая-то спокойная, уверенная сила. Марийка прижималась к груди старика и, цепко охватив ручонками его плечи, засыпала.

Он бережно клал её в постель, садился рядом на табуретку и так сидел часами.

Всё можно залечить, восстановить, поправить, — думал он, глядя на скорчившееся в больной гримаске лицо девочки. Война кончится, и все раны затянутся, все заводы отстроятся, вся жизнь обновится. Но чем, чем вылечишь окровавленную, искалеченную, оскорблённую душу ребенка? Чем вылечишь? Не поздно ли будет?

И впервые нетерпеливо и страстно воззвал Тарас к своим сыновьям. Где вы, сыны мои? Где вы?

Конец первой части.

Мариэтта ШАГИНЯН

Рассказ о литейщике

1. Рост человека

Были случаи, когда советский танкист, вернувшись с боя, целовал свой танк в крепкую броню — за то, что не подвела, выдержала, вынесла. Поцелуй танкиста отзывается в самом сердце литейщика.

Литейное дело — особое. К нему, как, впрочем, ко всякому, нужно иметь свой подход, а то и родиться с талантом. Литье — оно скрытое. По множеству внешних признаков, словно врач по лицу больного, нужно чувствовать, что творится в металле. Тут не поможет только учебник, тут нужен опыт большой жизни. Металл — как человек: внешность — это одно, а нутро — иногда другое.

И чтоб отливка вышла крепкая и долго, честно служила, — металл в ней должен уложиться, как здоровое, размеренное дыхание, как спокойные нервы, без рванин и неравномерностей, без пустот и сгустков. Литейщик глядит в его кипение, зная по опыту, как добиться жидкотекучести или как побороть «ликвацию», то-есть тягу разных составных металла, при охлаждении, к серединке, где ещё осталось тепло, и он регулирует, настраивает, доводит литьё, играет его температурой, понижает и повышает ее, как музыкант настраивает свою скрипку, спуская и подтягивая на колках струны. Чистое дыхание, верный тон, равномерное растяжение частиц материи — это основа и цель, начало и конец хорошего дела. И, может быть, потому, что настоящий литейщик умеет чувствовать под поверхностью «нутро», он и людей хорошо понимает, а при случае может их настроить.

Не поручимся, что именно так думал и старший мастер литейного цеха Иван Александрович Иванов, но он хороший настройщик и металла, и человеческого сердца. Если спросить Ивана Александровича, что ему легче всего даётся, он скажет: «Легче всего мне организовать народ». Чем же добился Иванов этой большой лёгкости в таком трудном деле, как организация коллектива? Он начинал с простого формовщика и за девять лет прощупал своими руками каждое рабочее место в цехе. Это значит, что при надобности он может, как художник, в воображении, представить себе любую позицию рабочего на этом месте, удобство и неудобство работы на нём. И за девять лет он хорошо узнал коллектив. Старший мастер любит потрудиться над человеком и знает: постонишь, постараешься над тугоплавким материалом, зато и будет человек ценнее и надежней.

Формовщик Куров шибко запивал, программы не выполнял. Старший мастер видел, что парень связался с людьми, легко относящимися к производству. Он его открыто ругал на собраниях, а потом в личной беседе говорил по-дружески; он держал Курова у себя на глазах, берёг от соблазнов, сам провожал до дому, пока не почувствовал, что контроль можно ослабить. И сейчас Куров — один из лучших рабочих в цехе.

Или вот Расковалов. Этот сделал два прогула, и дважды его увольняли. Сам Иван Александрович был тогда ещё не мастером, а рабочим-формовщиком. Но он чуял в Расковалове будущего большого работника и начал стараться, чтобы этого дважды прогульщика приняли в комсомол. Теперь Расковалов — профорг и двухсотник.

Жене красноармейца Романова было трудно с ребятишками, дома у нее было плохо, и старший мастер Иванов занялся ее домашними делами, устроил одного из ребят в ясли, а из Романовой сделал хорошую работницу пролета.

Всё это, пожалуй, очень обыкновенно по методу, если не представить себе самого мастера Иванова. Вот он раскрыл дверь и вошел в комнату—познакомиться. И вместо солидного бородача с большим опытом жизни в дверях стоит и улыбается детской улыбкой совсем еще молодой, худенький человек в кепке, с круглым подбородком, рассеченным ямочкой, с ресницами, до того отяжелёнными чугунной пылью, что они кажутся девичьими. «Рождения 1915 года»,—говорит он на вопрос, сколько же ему лет.

Перед нами—не просто хороший мастер, это и новый тип мастера. Приложим немного арифметики. Значит, когда Иванов старался над Расковаловым, переделывая прогульщика в стахановца, ему было от силы два десятка лет. Значит, семнадцатилетним парнишкой видел его тот самый коллектив, в котором он сейчас старшим мастером. Сколько же нужно и душевного такта, и таланта, и чуткости, чтоб приобрести в эти годы авторитет! Но мы ничего не поймем в старшем мастере, если будем разбирать его действия вне производства, а только «по человечеству». В производстве же они оказываются далеко не «обыкновенными».

Москва строила метро. Ей были нужны тюбинги, чугунные отливки, мостящие жерло туннеля. Далекий завод, где работал Иванов, принял заказ. Стали делать тюбинги и за сутки давали тридцать, от силы сорок штук. Казалось, больше никак нельзя. Лимитом были две машины, пескомёты; каждая из них утрамбовывала песком за один раз только по три модели будущих отливок. Надо хорошенько представить себе весь этот процесс. Пескомет трамбует песком, выбрасываемым по хоботу, который, правда, направляется рукой рабочего, но лишь по определенной линии. И по этой линии, строго рассчитав пространство, технологи нашли возможным разместить всего три ящика с моделями, или три, как иначе их называют, опоки.

Но мастер Иванов подошел к пескомету иначе. Он забыл математическую линию и не стал делать отвлеченных выкладок, а представил себе, как всегда представлял, самого рабочего у этих машин. Вот тут ходит хобот, а вот тут может двигаться и стоять человек, здесь ему ловчей двинуть рукой, чтоб захватить, если нужно, лицевой земли для засыпки, а вот так он повернет корпус, передвигаясь за хоботом... Пространство было рассчитано по живой, собственной мускулатуре, по согласному действию человека и машины. И, оказывается, под струю пескомета можно было подставить не три опоки, а две с одной стороны, две с другой и три с третьей, то-есть сразу семь, да еще два ящика с лицевой землей для надобностей рабочего. Хобот ходил, трамбуя, по семи опокам, и когда заполнялась седьмая, на место первой, готовой, уже ставилась новая. Весь процесс сделался необычайно сжатым и экономным, продукция выросла втрое, простои прекратились, и вместо прежних восьми рабочих на пескометах понадобилось только шесть. Так родилось одно из бесчисленных улучшений Иванова.

Однажды в цехе осваивалась английская деталь для черной металлургии. У этой детали при отливке получалось множество пор в чугуне, так называемых «газовых раковин». Деталь была в две тонны весом, отливалась в Союзе впервые, спустили ее в цех без доработанной технологии. И сколько ни бились, вся она шла в брак. Директор завода обратился тогда к Ивану Александровичу. Сроку ему дали—восемь дней.

А Иванов давно и сам ходил, присматривался к новой детали. Ему не терпелось понять, почему она не получается. А понимал Иванов всегда руками. Для этого ему нужно было «попробовать». Раньше, когда лили детали и тоже не выходило, он передвинет, бывало, и так, и этак какую-нибудь мелочь в технологическом процессе, и вдруг сразу всё вытанцуется. Как только машину поручили ему, он первым делом пересмотрел людей на участке. Люди, поставленные сюда, были не те люди. Иванов заменил их. И тут ему пригодились надежные, выкованные им самим, помощники: Расковалов и Куров.

Срок жёсткий, осрамиться нельзя. Тщательно, по-аптекарски выверенно, трудятся его ребята. Откуда, почему тут раковины? Чтоб вышли газы, на литье ставят обычно так называемую «подводную прибыль», кусок спрессованной земли, вытягивающей газы из металла. Но ведь тут, на английской детали, есть эта самая подводная прибыль. В чём же дело?

Ища и пробуя, Иванов взял стоявшую сбоку литья подводную прибыль и, как дети строят домик, вдруг да и переставил её на верхушку литья. И всё. Получилось. Отливка вышла без раковин. Великий помощник изобретателя, художественный образ, невольно приводит в память дымовую трубу. Не так ли получается — тяги нет! — если труба стоит сбоку от печки? И, поставленная наверху, не вытянет ли она весь дым?

Вот этим умением чувствовать любую технологию мускулами и смекалкой, ставить себя в любое положение и, как в ребусе, находить в нём скрытое простое решение и прославился молодой мастер. Он стал любимцем всего цеха. За таких в бою, если враг их убьёт, своя часть мстит сотнями вражеских жизней.

2. Горячие дни

Завод был построен на большие дела, а его несколько лет лихорадило от неувязок, он осваивал новое медленно, программу недодавал, планы не выполнял, и когда было приказано в четырёх коротких словах: «всё для обороны родины», многим показалось, что тут ему окончательно увязнуть. Но произошло необыкновенное.

В огромные, солидные цехи вошёл фронт. С фронтом вошла военная методика. Война обучает людей трудиться без разговоров. Кто видел, как сапёры наводят снесённый мост, красноармейцы выходят подсобить в поле, артиллерия закапывается,— тот научился считать секундами. Заводу было приказано: научись считать секундами. Дай фронту то, чего ты никогда не давал! Забудь о неувязках! И люди, которым нужны были месяцы на освоение какой-нибудь не очень мудрёной детали, вдруг начали буквально в несколько дней налаживать и пускать совершенно для них новое производство.

В парткоме и завкоме, как в полевом штабе, вёлся не прежний, на месяцы рассчитанный учёт, а учёт мгновенный, сегодняшней минуты, вот этого, самого последнего, мига. Люди измерялись по тому, кто в этот миг что сделал или делает, не сделал или не делает. И моментальному учёту отвечал молниеносный лозунг.

На заводе почти нет стариков, тридцать — тридцать пять лет кажутся пожилым возрастом. Командиры цехов, такие, как Иванов (а их большинство), были в революцию двухлетками, они не хранят в памяти, и хранить не могут, воздуха тех особых лет; не видели своих отцов, уходивших в рабочих спецовках, со старыми берданками, защищать родину; не унесли с собой в жизнь образа той массы, что слушала у Финляндского вокзала Ильича, видела серую походную шинель Сталина под Царицыном. Но пословица недаром говорит, что яблочко падает недалеко от яблони. И современник, участник тех лет, если бы пришёл сейчас на завод и увидел заводские дела, сразу вдохнул бы знакомый воздух. Здесь ожили бессмертные традиции, встал тот же тип человека, воскресли те же слова и выражения — это рабочий класс, создавший Ленина и Сталина, опять поднялся на защиту своего рабочего строя.

Чего не сможет человек, если захочет? Хотенье — как термическая обработка металла;— высокая, волевая температура. При девятистах градусах улягутся любые «чугунные» неполадки и неувязки, любые «стальные» противоречия. И в термической обработке горячего хотенья, охватившего весь завод, всё облегчилось, упростилось, выгладилось, само пошло в руки.

Два человека наклонились над чертежом. Один — начальник чугунолитейного цеха Колчин. Другой — его заместитель Ананьин. Длинная, пустоватая комната, вдоль стены стулья, на которых никто не сидит, — заходящим сюда некогда сидеть. Заседательский стол, бочком придвинутый к письменному, как это повелось во всех кабинетах начальников. На столе — закомканная красная суконка, пепельница, куда насунуто окурков бог весть из какой бумаги, с бог весть какой толчёной «мурой» вместо табаку. И целое полчище статуэток, совсем не подходящих к минуте.

Такие статуэтки не раз видишь где-нибудь над диванами, книжными шкафами, на роскошных канцелярских письменных столах и вряд ли задумаешься, откуда они берутся. Веселые черные кони под седлами и в уздечке, с закинутыми в беге ногами. Высокие, неимоверно тощие мефистофели в остроконечных средневековых сапожках, подвернувшие лодыжки одна за другую. Меланхоличные донкихоты в испанских бородках, с испанскими носами и шпагой гидальго у пояса. И рядом — советские физкультурницы в трусиках, классические голые дискоболы. Все это отливки из того же неповоротливого великана-чугуна, хлебнувшего для гибкости фосфору,— вредный фосфор тоже иной раз нужен чугуну для обострения его текучести, примерно так же, как нужен он и человеческому мозгу для обострения текучести мысли. Но что тут делают эти отливки «Каслинского завода художественного литья», игрушки и пустячки, в такую минуту? Оба инженера берут их надолго в руки, поворачивают, оглядывают.

Инженер Колчин — туляк, потомственный литейщик. «Весь род Колчиных был и есть литейщики»,— скажет он своим хрипловатым, раз навсегда осевшим в работе голосом, если разговорится. У него круглое, красное лицо, натруженные плечи, умные глаза в щелках. Колчин на своем веку хлебнул горя и всего нагляделся. Был пастушонком, хаживал с сумой и отлично умеет распознавать человека в его социальной сущности: «На человека я имею чутьё». Это при нем вырос Иванов, и он же рекомендовал его в партию.

Совсем в другом роде инженер Ананьин. В его облике есть что-то от старой инженерии, хотя сам он не старый. Пухловатые, хоботком, губы и выхоленные усы над ними, тонкое лицо со следами постоянной внутренней работы, неподвижные глаза, вдруг оживающие и молодеющие,— видно, человек всегда сам с собой, и ему никак не скучно. Коренной уралец, любитель «пощупать землю ногами», по выражению Шевченко, Ананьин имеет для рабочих своего цеха особую завлекательность. Они уважают в нем всесторонне образованного инженера, у которого всегда можно поучиться. Им нравится его многогранность. Еще бы! Ананьин — музыкант, скрипач, путешественник; чего-чего только не знает он об Урале, о его примечательностях, обычаях и богатствах; ни одного музея, ни одной выставки не пропустит этот человек, куда бы он ни забрел. В своем роде — это сказочник литейного цеха, его Шехерезада и постоянный изобретатель. Правда, сам он отмахнется от вас: «Всё мелочи, говорить не стоит». Но, посмотрите, какие это умные, нужные и изящные мелочи, и как поднимают они, пусть понемножку, техническую культуру на участке! На мелочах этих учился мастер Иванов.

Вот литниковая чаша, куда из ковша заливается расплавленный чугун, чтоб стечь из нее в опоку и заполнить форму. На поверхности чаши с литьем скопляется обычно шлак, совсем как в кастрюле с крупой плавают поверх крупы разные мусоринки. И этот мусор норовит с последней струйкой чугуна проскользнуть в форму, а там он осядет на поверхность отливки и ее испортит,— трать потом время на очистку. Вкус Ананьина оскорблялся этим проскальзыванием шлака в форму. И на ходу инженер обдумал «мелочь»: в литниковой чаше выросли две перегородки, одна у самой воронки, другая подальше. Металл получил извилину на пути, и, когда весь он вытекает в отверстие, на донышке отгороженного пространства остается скопление шлака, которому выйти некуда.

Другое изобретение Ананьина значительно важнее. Для крупных отливок, весом от одной тонны до ста, заводы делают так называемые «изложницы», полые чугунные формы; они должны иметь внутри гладкую и ровную поверхность, чтоб металлическая отливка легко из них выбивалась. Но даже пустое дело, кастрюлю, и ту редко-редко сделаешь без единой выемки внутри, а изложницы и подавно. Обычно эту выемку в изложнице заделывали: вобьют в нее два шурупа, чтоб крепче было, а на шурупы приваривают электродом сталь до тех пор, покуда не получится как бы стальная заплатка. Поверхность подровняют наждаком, и кажется, что изложница в порядке. Но вот ее залили; вот остыла отливка; вот нужно отливку выколотить из формы. И тут—либо никак ее не выколотишь, сколько ни старайся (задерживают шурупы), либо, выскочив, она вытянет за собой и весь кусок стальной заплатки вместе с шурупами. Считалось нормой на изложницы 11 проц. брака, а доходило и до 60 проц.

Ананьин поставил себе простейший вопрос: почему так получается с заплаткой на шурупах? И ответил: потому, что обычный электрод не приваривается к чугуну вплотную, между стенкой выемки и заплаткой остается полое пространство, вся поддержка заплаты — только два шурупа, и ясно, что или они, эти шурупы, помешают отливке выскочить, или вся заплатка выйдет вместе с отливкой. Значит, причина в стандартном электроде. А можно ли придумать новый электрод, который приваривался бы к чугуну вплотную? И Ананьин делает электрод из отходов динамного железа, которого сколько угодно валяется на одном из соседних заводов. Теперь заплатка вплотную сварилась с чугуном, выемка исчезла накрепко, изложницы служат исправно, а заводу огромная экономия.

И сейчас Ананьин сидит с Колчиным, обдумывая смелый, даже необыкновенно смелый, шаг. Колчин встает и сквозь приоткрытую дверь негромко приказывает:

— Вызовите нам старшего мастера.

Иван Александрович входит в комнату. Колчин опять за столом, и Ананьин с ним, и опять вертят они «за хвост и голову» длинноногих мефистофелей и донкихотов.

— Иван Александрович, — говорит Колчин, хотя ему хотелось бы сказать «Ваня», — знаешь сам, как в стране туго с цветными металлами. Вот эту модель, — он рукой подтолкнул к нему через стол чертеж, — до сих пор отливали из алюминия. А можно бы из чугуна. Как скажешь: если цех выдвинет такое предложение, отливать из чугуна, справимся?

Взглянул старший мастер на чертеж и ахнул. Диковинное сооружение, просто архитектура какая-то, а стенки тоненькие, и все это надо отлить из грубой чугунной великанши-струи! Ни разу не отливали на заводе и в половину менее трудной вещи.

— Тройная услуга фронту: процесс ускорим, продукцию умножим. А кроме того, цветной металл сбережем.

Колчин глядит на красивое, молодое лицо мастера, на твердый его подбородок с ямочкой, на запушенные черной пылью густые ресницы и ждет, чтоб лицо привычно просветлело в улыбке.

3. Рождение вещи

Значит, не зря стояли на столе у начальника чугунные фигурки! Если каслинцы отливают какого-нибудь рыцаря, отвороты его сапожка, волоски на бороде, так неужели не удастся отлить нужную для обороны деталь? Работа, правда, ажурная, трудная работа, на художника, но зато какое спасибо скажет за нее фронт!

Иван Александрович шагает по своему цеху. В самую напряженную минуту он не суетится и не спешит. Суета — это тяжесть; суетясь, наваливаешь работу на чужие плечи.

Надо, чтобы читатель представил себе огромную трудность задачи, выпавшей на долю старшего мастера.

Самое первое — модель, с нее, вместо помощи, начиналась загвоздка. Модель была изготовлена с расчетом на алюминий. Ждать новую — потерять месяц. И нет еще у цеха точного знания, какой расчет на нее дать. У каждого металла при литье получается своя усадка. В портняжном деле портниха знает и скажет заказчице, что при стирке бумажное ее платье сядет больше, чем шелковое, а потому и скроить его надо пошире, с припуском, в расчете на эту усадку; так и в литейном деле — алюминий садится в литье куда больше, чем чугун, усадка которого значительно меньше, и если чугун отливать по чужой, алюминиевой, модели, то предмет получится больше требуемой формы. Надлежало поэтому какнибудь уменьшить, приспособить модель под нужный размер и тогда попробовать заливать, чтоб уж в самом процессе отливки найти точные расчеты для заказа будущей своей модели.

«Моделью займемся самолично»,— решает Иван Александрович. Он всегда, и про себя, и вслух, говорит «мы», даже когда стоит перед вещью один на один.

Дальше — останавливали стержни. Самая большая трудность была в этих стержнях. Их задача — передать малейшие изгибы предмета, и на каждый изгиб требуется поэтому свой стержень. Раньше и десять стержней на форму казались в цехе сложным делом. А сейчас одна небольшая деталь требует ста стержней. И мысленно Иван Александрович делает осмотр всей своей армии стерженщиков: от Васи Дымова, ученика, только на-днях бегавшего в рассыльных, и до Курова, который уж никак не подведет. Есть в цехе, однако, и сложный человек, женщина «с трудностями»: за ней кое-что числится и по общественной линии, и упрямый, придирчивый, некомпанейский характер, а горит на работе, в одиночку потянет больше иных трёх стерженщиц. Случай — заглядить кое-какие заминки... Старший мастер знает, что она с рвением схватится за этот случай. И Казаков, молодой парень, в котором Иван Александрович безошибочно прозревает горячую душу толкача, организатора... Потом идет форма. Но формовщики в цехе народ серьезный. Взять хоть Паршукова—с первых дней существования цеха он тут. С цехом осиливал каждую трудность, ступень за ступенью брал.

Перед этими людьми, собранными в пролёте, выступил мастер Иванов. Говорить он умеет, каждого берет за душу. Говорит он коротко, в немногих словах. Заказ от фронта. Вспомните, стахановцы, сталинский призыв бесперебойно снабжать армию вооружением и боеприпасами. Времена грозны! Решается вопрос — жить или не жить советскому человеку, быть или не быть советской земле. Рабочий класс всегда выручал свой фронт. Они от нас ждут, товарищи, под огнем, под пулями ждут — каждая минута на счету. Выручим. Возьмемся! Коли потянем,— так вытянем.

Могучее чувство класса, перед которым преграды нет и над которым хозяина нет, крепкая кровная связь с теми, кто там, на фронте, подняла и понесла людей. Уговаривать рабочий люд не приходится.

Внешне как будто в этом цехе и не идет борьбы. Он так огромен, пролеты его так дымны и каждый предмет в нем таких могучих размеров, что человек — царь природы — теряется в нем, как гномик какой-нибудь. Внешне как будто все происходит, как всегда. Сушится земля, проносится над головами раскаленный ковш, несомый слоновым хоботом мостового крана. Визжит и ухает где-то удар лома, и глухо, туговато выливается из формы отливка. Журчит совсем слабо, по-ребячьи, спутник человека — вода. Поёт пескоструйная камера, словно фонтан в заколдованном саду. Но скрытая энергия людей в этих мирных пространствах — как скопленное в грозовой туче электричество. Каждый жест рассчитан. Каждая секунда заполнена. Люди боятся проронить слово, чтоб не ослабить рабочего напряжения.

Лучшие в пролёте стерженщицы наклонились над новыми замысловатыми стержнями. Спиральные, несимметричные, причудливые фигурки в форме кренделькоа из жёлтого, смоченного маслом песка — это и есть стержни. Их лепит рука человека, укладывает, как тесто, в формочку и осторожно опрокидывает на доску. Из выпуклости вышла вогнутость; сейчас она, как настоящий песочный пирог, пойдёт на просушку в печь. Другая работница уже вынула из печи партию стержней, ставших крепкими от «выпечки», и сейчас она их смазывает краской, словно яичным желтком. Все в мире перекликается, подобия и сравнения ждут вас на каждом шагу, и как не сравнить выделки этих стержней с выпечкой кондитерских изделий! Подобно хорошей хозяйке, посыпающей мукой формочку, чтоб легче отстал от нее пирог, держит стерженщица возле себя сероватую кучку пыли, похожей на муку. И думаешь: овладеет человек как следует одним мастерством, и легко будет ему овладевать другим, третьим.

Вот за стерженщицами — формовщик. Он собирает стержни, складывает их симметрично, две половинки образуют «пакет» стержней, пакет укладывается в форму. Длинной зубчатой пластинкой — шаблоном — формовщик проверяет, точен ли их размер, соответствуют ли извилины стержней зубцам на шаблоне. Форма уложена. Технический контроль проверил её, поставил знак: «Всё в порядке». Труд, разбитый на несколько операций, вырастает в одно целое. В затвердевшей, склеенной, покрашенной земле спит очертание будущей детали; тонкие земляные стенки, полые места в песке должны выдержать раскалённый поток чугуна, который зальёт их, пробьётся во все отверстия, заполнит все коридорчики и застынет, чтоб потом превратиться в чугунную отливку. А земля, кропотливо сооружённая, подобная негативу будущего снимка или вырезанной доске для гравюры, опять пойдёт в просушку, в просев.

Иван Александрович сам перекраивал модель. Колчин гнал старшего мастера часок поспать, Иванов отмахивался.

Из холодной с виду и молчаливой вагранки, где кипит на высокой температуре чугун, высунулся огненный язык, словно зверь выскочил. Это пошёл чугун, яркая струя стекает по жолобу в ковш, и бесчисленные звезды, твердые в своем сверкании, как самоцветы, прыгают и отскакивают от земли.

Напряженно наблюдает Иван Александрович последнюю, решающую операцию — заливку. Струя вычерчивает извилины, бежит гладко, текуче. Старший мастер, осунувшийся после непрерывной трехсуточной работы, с темными провалами под глазами, охрипший, но счастливый, чувствует, что литье исправно.

Легко только сказка сказывается. Дело делается трудно. Настоящий работник знает, что в создании вещи самый напряженный и важный период — это освоение, тот этап, когда вещь из единичной пробы, из собственного дела творца становится массовой, переходит в собственность миллионов людей.

Те, кто переживает от первого обнаруженного дефекта, легко падает духом, скучает при мысли, что нужны еще усилия, еще время, кого обескураживает отодвинувшийся конец дела, — это еще не полные работники, у таких развивается привычка считать дело сделанным, если удалась первая единичная проба; привычка так рассчитывать свои силы и свое горение, чтоб их высший напор пришелся на создание первой, единичной вещи, а потом последовало расслабление и понижение энергии; привычка ждать признания, успеха, награды при выдаче первой, единичной вещи. Отсюда, из этих недостатков, и вырастает частенько шум вокруг какой-нибудь новинки, легкая слава работника, радость от удачи, а сама новинка, пошумев, вдруг исчезает в заводских недрах, и месяцы длятся, пока она выйдет в массы.

Старший мастер Иван Александрович сделан из другого теста. Он чувствует цельный процесс создания вещи, знает пословицу, что «не та мать, кто родила, а та, кто вскормила». Энергия его не снизится,— пока не удастся освоить продукцию целиком, сделать ее массовой.

И происходит это потому, что творец в нем хорошо, гармонично связан с общественным человеком. Старший мастер не уйдет от жизни, не позабудет вдруг все на свете, как одиночка-изобретатель, которому, кроме вот этой минуты живого творчества, вдохновенной работы, и не надо ничего больше. Наклонясь над литьем, радуясь удаче, обнаружив дефект, мастер все время видит и чувствует, как там, на полях войны, лезут на советских людей германские танки, он телом ощущает свист пуль, дрожание земли, брызги теплой, родной крови на траве, он неумолчно слышит негромкий, незабываемый призыв из эфира: бесперебойно снабжать армию..

Вещь, над которой трудился Иванов, уже давно на фронте, как десятки и сотни таких же новых, созданных творческим горением вещей.

Урал.

Налёт немецких самолетов на Курск

Утром 22 мая большая группа немецких бомбардировщиков под прикрытием истребителей совершила налёт на гор. Курск. Вражеские самолёты на подступах к городу были перехвачены нашими истребителями и встречены интенсивным огнём зенитной артиллерии. К Курску удалось прорваться незначительному количеству немецких самолётов. Беспорядочно сброшенными бомбами нанесен некоторый материальный ущерб жилым домам. Есть небольшие жертвы среди гражданского населения.

Нашими истребителями при отражении налёта, по неполным данным, сбито в воздушных боях 56 немецких самолётов. Кроме того 9 самолётов противника уничтожены огнём зенитной артиллерии. Таким образом всего сбито по меньшей мере 65 немецких самолётов. Наши потери—10 самолётов.

В донецкой степи

(От военного корреспондента «Правды»)

Чехов с любовью описывал донецкую степь, ее широкое, веселое приволье.

Многие десятилетия не могли стереть милые сердцу картины живописной крестьянской обители под тихим небосклоном юга: белые хаты с цветными резными наличниками, ровные квадратики огородов и садиков, легкие мостики над крутыми берегами прозрачной речушки, что вьется среди зеленых курганов и убегает к бесконечно далекому горизонту. Нам пришлось быть в той самой деревне, где бывал юный Чехов.

Но та прелесть, которую деревня сохраняла долгие десятилетия, исчезла за одну осень. Деревни этой теперь не стало вовсе. Среди пепелищ и развалин уцелело несколько хат. Голубой небосклон залит багровым заревом боя. То же зрелище в других деревнях.

Сегодня донецкая степь, где шумит сухой бурьян,—поле боя. Плодородные нивы и луга одичали, их вытоптал, выжег, осквернил немец.

Капитан только что произнес на митинге, в глубокой балке, горячую речь перед новичками. Он рассказал им вначале о себе. Начал с того, что ему 51 год, и при этом слушатели ахнули. Не может быть! Такой молодцеватый, стройный, ловкий. Потом капитан вспомнил гражданскую войну и бои, которые довелось ему пройти со своим эскадроном конников, рассказал о шахтерском своем труде в Донбассе и под конец—о двадцати месяцах боевой жизни на фронте, о последних шестистах километрах, пройденных батальоном от Волги до степей Донбасса. Он показал на серый курган.

— Видите, вот за бугром сидит немец, а чуть подальше, совсем близко, прямо рукой подать—моя родная шахта. Я должен к ней пробиться, иначе никак не может быть...

Перед командиром в первом кругу, опершись на автомат, сидел сорокалетний казак Платов. Он недавно прибыл в часть и нашёл здесь своего сына. Теперь они будут воевать вместе — отец и сын. Сегодня ночью оба они встанут на свои посты на переднем крае.

Молодого Платова закалили, как воина, 600 километров великого наступления. Платова-отца превратили в солдата восемь месяцев горькой немецкой каторги. В одном — мужество Сталинграда, в другом — честь Дона.

Недавно попал на фронт Семен Пиленко. Две недели его учили. Третьего дня он уговорил командира роты взять его в операцию, в боевую разведку.

Ночью разыгрался бой. Внезапно ударили наши орудия. Шесть минут длился огневой налёт. Сразу же вслед за огневым валом на немецкие траншеи бросились с гранатами взводы Кузнецова и Гуревича. Среди бойцов был и Семен Пиленко. На флангах, над двумя сопками, еще стоял грохот разрывов, но в центре гвардейцы уже врывались в немецкие землянки. Побежали в одном белье офицеры и унтер-офицеры. Взлетела в воздух пушка, подорван был гранатами станковый пулемёт, падали скошенные автоматными очередями немцы. И все это длилось несколько минут. Семен Пиленко на практике сдавал зачёт по гранатометанию.

Здесь широко известен геройски павший в бою пулемётчик Иван Стрючков. Он был командиром отделения, а затем командиром взвода и считался замечательным мастером пулемётного дела. В его расчете были: Шестаков, Болотов, Бушуев, Левицын. То было примерно полгода назад. На-днях мы встретились с пулемётчиками из бывшего расчета Ивана Стрючкова — Павлом Шестаковым — бывшим наводчиком, первый номер. Он теперь сам командует отделением. Беседу со своими бойцами-новичками Пастуховым, Загоруйко, Андреем Шестаковым и Москаленко он начал с рассказа о подвигах первого командира отделения, своего предшественника Ивана Стрючкова, о том, какой у него был характер, какие он ввел строгие правила, какой у него был верный глаз, какая в нём была всегда бодрость, подтянутость. Теперь новички все знают об Иване Стрючкове.

То же сделал Болотов, бывший вторым номером. Он теперь стал командиром взвода. Бушуев и Левицын, каждый командует отделением. Так растет и распространяется боевой опыт лучших воинов, так впитывает его армейская гуща.

В донецкую степь пришли молодые стрелки, гранатомётчики, пулемётчики, разведчики, снайперы. Они воспитываются на традициях воинской части, жадно учатся у мастеров меткого огня, перенимают их опыт, показывают свое мужество, отвагу и храбрость в борьбе с немцами.

М. ШУР.

Действующая армия.

Отстояли занимаемый рубеж

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 22 мая. (Воен. корр. «Правды»). На одном участке группа вражеских разведчиков, численностью до 50 человек, приблизилась к одной из огневых точек нашего переднего края. Разделившись на две группы, немцы пытались охватить позицию, обороняемую четырьмя советскими стрелками.

Обнаружив противника, наши бойцы под командой сержанта Ивана Зайцева решили любой ценой отстоять занимаемый рубеж. Подпустив немцев на 150 метров, Зайцев открыл огонь из ручного пулемёта, сержант Лапшин, красноармейцы Джунусов и Туржанов отбивали врага огнем из винтовок.

Прижатые к земле немцы ползком все же приблизились на 25 метров и стали забрасывать траншею, где залегли наши бойцы, ручными гранатами.

Сержант Зайцев и красноармеец Джунусов были ранены, но продолжали вести бой.

В это время другая группа гитлеровцев ворвалась в траншею, пытаясь захватить Зайцева в плен. Раненый сержант, приказав товарищам драться до последнего, собрал остатки сил и метнул противотанковую гранату. Трое гитлеровцев были убиты, остальные поползли назад.

Оставив на поле боя 15 трупов, немцы оставили попытку захватить огневую точку и отступили.

П. КУЗНЕЦОВ.

Дерзкая атака торпедных катеров

ДЕЙСТВУЮЩИЙ ФЛОТ, 22 мая. (Воен. корр. «Правды»). В захваченном противником порту было замечено скопление судов. Одни разгружались у причалов, другие ожидали своей очереди.

На рассвете торпедные катера под командой старшего лейтенанта Смирнова и лейтенанта Степаненко полным ходом устремились к порту. Вскоре Смирнов заметил на рейде баржу с грузом. У причалов стояли мелкие суда. Смирнов атаковал баржу торпедой. Раздался сильный взрыв. Баржа быстро затонула. Лейтенант Степаненко тем временем атаковал мелкие суда, стоявшие у причала. Некоторые из них от взрыва торпеды разлетелись в щепки.

Оправившись от неожиданного удара, немцы открыли по катерам артиллерийский и пулеметный огонь. Прикрываясь дымовой завесой, торпедные катера успешно прорвались через огневую завесу и без малейших повреждений вернулись в базу.

За мужество и отвагу, проявленные моряками в этой операции, экипажи обоих катеров награждены орденами и медалями.

И. ЕРОХИН.

Творчество композитора В. Шебалина

В концертных залах Советского Союза с большим успехом исполняется «Славянский квартет» Шебалина. Это новое произведение талантливого композитора стало заметным явлением в развитии русской музыкальной культуры.

Творческий путь композитора Виссариона Шебалина — яркое доказательство того, как много может дать природный талант в сочетании с большой культурой и высоким мастерством. 20 лет тому назад, в 1923 году, молодой композитор окончил Омское музыкальное училище по классу Невитова и приехал учиться в Московскую консерваторию. Пять лет работал он в классе одного из замечательных советских симфонистов — Н. Я. Мясковского. Здесь, через Мясковского и музыкальное наследие его учителя Лядова, близко соприкоснулся Шебалин со школой Римского-Корсакова и впитал в себя лучшие традиции русской музыки во всем богатстве ее течений.

Композиторская деятельность Шебалина многообразна. Он—автор четырёх симфоний, симфонии «Ленин» (на слова Маяковского), скрипичного концерта, пяти струнных квартетов, значительного числа сольных — вокальных и инструментальных — произведений, музыки к ряду фильмов и драматических спектаклей, оперы «Боевые друзья», превосходных романсов.

Во время отечественной войны Шебалин написал отличную, героико-эпического склада «Русскую увертюру» для симфонического оркестра, музыкальную комедию «Жених из посольства», цикл лирических романсов на слова Гейне и, наконец, «Славянский квартет».

Произведения Шебалина обычно привлекают свежестью и яркостью музыкального языка, великолепным знанием формы, изобретательностью. Исключительно сильно у него развито чувство жанра. Пишет ли он квартет или симфонию, театральную или вокальную музыку, — он безошибочно находит средства художественного выражения, типичные именно для данного рода музыки.

Сочинять музыку — для Шебалина значит мыслить. Тому, кто мало знаком с работами этого композитора, присущая им сдержанность и лаконизм могут, на первый взгляд, показаться некоторой сухостью. В действительности же Шебалин— лирик, тонкий и проникновенный. Но стихия чувства всегда у него подчинена контролю его острого и ясного ума.

Как всякий большой художник, Шебалин впитал в себя различные влияния, своеобразно преломляющиеся в его творчестве. Наибольшее воздействие, как мне кажется, оказали на него Мусоргский и Танеев. От Мусоргского у Шебалина широкая мелодия, корни которой в русской песне, в особенности гармонического мышления; от Танеева — любовь к многоголосным приёмам музыкального письма.

Удостоенный Сталинской премии первой степени, «Славянский квартет» Шебалина глубоко содержателен. Это действительно славянская музыка: по своему духу, а не только потому, что в основу квартета положены подлинные напевы тех или иных славянских народностей (интересно отметить, что сербская тема четвёртой части некогда была использована Чайковским в его известном «Славянском марше»). Это произведение написано с обычными для Шебалина знанием квартетного стиля и тонкой отделкой всех деталей. «Славянский квартет» стоит в ряду лучших произведений этого типа в советском музыкальном творчестве.

Своей творческой и общественной деятельностью Шебалин снискал себе всеобщее уважение со стороны музыкантов. Он является председателем Московского союза советских композиторов. Недавно он назначен директором Московской Государственной консерватории имени Чайковского. Можно надеяться, что под руководством такого выдающегося музыканта консерватория впишет не одну славную страницу в историю музыкальной культуры нашей родины, а сам композитор создаст ещё много замечательных произведений.

Д. ШОСТАКОВИЧ.

Синклер о бомбардировках германских промышленных центров

ЛОНДОН, 21 мая. (ТАСС). Как передаёт английское министерство информации, министр авиации Синклер выступил в Эдинбурге с речью об операциях английской авиации.

«Огромное количество бомбардировщиков, численность экипажей которых достигает примерно 5 тыс. человек, — сказал Синклер,—совершает операции, преодолевая мощнейшее сопротивление зенитных орудий и прожекторных батарей. Эти операции не просто налёты, это — форменные битвы» «С середины февраля нынешнего года Германии, а в особенности промышленному району Рура, нанесены удары, по сравнению с которыми наши атаки 1940, 1941 и 1942 гг. кажутся незначительными, а германские атаки против нашей страны выглядят пустяком».

Несмотря на то, что противовоздушная оборона в Германии значительно усилилась, потери англичан во время ночных налетов за первые четыре месяца нынешнего года, по словам Синклера, почти не возросли по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Это свидетельствует о тщательной подготовке лётного состава, улучшении тактики, об искусстве конструкторов и о том, что в ночных налётах участвовали более крупные, чем раньше, соединения самолётов. Количество самолётов, участвующих в операциях, заявил Синклер, является важным фактором безопасности их экипажей.

Специалисты министерства экономической войны, сказал далее Синклер, заявляют, что налёты, произведенные на Эссен в марте, не имеют себе равных в прошлом В Дортмунде в ночь на 5 мая были опустошены 45,5 акра площади промышленного района, причем особенно большой ущерб нанесен металлургическому заводу. В ночь на 13 мая были причинены разрушения докам крупного внутреннего порта Дуисбурга. 14 мая был нанесен удар по Бохуму с его металлургическими заводами и крупными промышленными сооружениями. «Промышленность этих четырех городов составляет 15 проц. всей германской промышленности, сосредоточенной в городах». За этими колоссальными налётами последовала бомбардировка дамб в Руре в ночь на 17 мая. Синклер назвал этот налёт эпическим подвигом. Атаки продолжались до тех пор, пока не стало ясно, что дамбы разрушены. Для этого понадобились недели терпеливой тренировки, дисциплина, хладнокровие, мужество, решимость и упорство в проведении операций. Дамба на реке Мёне является сооружением, основание которого имеет около 100 футов ширины. По ней проложена дорога шириною в 20 футов. Эта дамба ограждала водохранилище, где находится 50 проц всех водных запасов района Рура. Коксовые печи Рура используют два кубометра воды для производства тонны кокса, а домны — 10 кубометров воды для производства тонны чугуна. Это дает некоторое представление о том, в какой степени крупный промышленный район, подобный Руру, зависит от водоснабжения.

Синклер высоко оценил «безграничное мужество и изобретательность великолепно подготовленных экипажей американских самолётов, проводящих дневные операции, которые являются дополнением к ночным операциям английской авиации». Он сообщил, что видел фотоснимки, произведённые после бомбардировки американцами Киля. Снимки показывают, что верфь «Германия» буквально изрешечена бомбами.

«Мы не должны,—сказал Синклер,—ослаблять наших усилий после победы в Северной Африке. Мы будем преследовать противника в Европе, и английская авиация будет продолжать громить его. Это будет главным вкладом в дело победы, которая должна быть достигнута без промедления. Когда придет время, мы приблизимся к врагу и схватим его за горло на его собственной территории».

Налёт английских бомбардировщиков на Орлеан и Берлин

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что с наступлением темноты в ночь на 22 мая самолёты английской бомбардировочной авиации «Москито» совершили налёт на железнодорожные об'екты в Орлеане. Кроме того, были сброшены бомбы на Берлин. Продолжалось минирование вод противника. Самолёты истребительной авиации «Уирлуинд» атаковали караван судов противника близ побережья Франции и потопили два судна. Другие соединения истребителей совершили налёт на железнодорожные об'екты в Северной Франции. Пять бомбардировщиков и один истребитель не вернулись на базы.

—o—

Действия авиации союзников в бассейне Средиземного моря

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). Штаб союзников в Северной Африке сообщает, что вчера днём и в ночь на 21 мая самолёты стратегических военно-воздушных сил союзников продолжали наносить сильные удары по аэродромам противника на островах Сардиния и Сицилия. В ночь на 21 мая бомбардировщики «Веллингтон» совершили налёт на аэродромы в Виллачидро и Дечимоманну (Сардиния).

Бомбардировщики «Летающая крепость» в сопровождении истребителей «Лайтнинг» атаковали аэродромы Шакка и Кастельветрано (Сицилия). Самолёты союзников сбили 19 истребителей противника.

Истребители союзников бомбардировали портовые сооружения и батареи зенитной артиллерии на острове Пантеллерия.

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). Штаб воздушных сил союзников на Ближнем Востоке сообщает, что в ночь на 21 мая тяжёлые бомбардировщики атаковали стоянку парома и другие об'екты в Мессине (Сицилия). Бомбы разорвались близ парома и в районе товарных станций в южной части порта. Вчера днём крупные соединения американских тяжёлых бомбардировщиков сбросили бомбы на стоянки паромов в Сан-Джованни и Реджо-ди-Калабрия (Южная Италия).

Вчера английские лёгкие бомбардировщики атаковали порт острова Милос в Эгейском море. Бомбы разорвались среди нефтехранилищ и в районе молов. Из всех этих операций все самолёты вернулись на свою базу.

Налёт американских бомбардировщиков на Вильгельмсхафен и Эмден

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что в середине дня 21 мая два крупных соединения американских тяжелых бомбардировщиков совершили налёт на судостроительные верфи в Вильгельмсхафене и Эмдене, выпускающие подводные лодки. Бомбардировщики шли без прикрытия, однако, несмотря на весьма сильное сопротивление вражеских истребителей и интенсивный огонь зенитной артиллерии, они достигли об'ектов и сбросили на них большой груз бомб.

—o—

Открытие первого американского аэродрома на территории Англии

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что в одном из пунктов Англии 21 мая был официально открыт американский аэродром Эндрюса, названный так в память недавно погибшего бывшего главнокомандующего американскими вооружёнными силами на европейском театре операций генерал-лейтенанта Эндрюса. Этот аэродром является первой американской воздушной базой на территории Англии.

Строительство аэродрома обошлось более чем в один миллион фунтов стерлингов. Он был построен американскими сапёрами и техниками в течение 10 месяцев. Со стартовых дорожек аэродрома длиной в 1.600 метров могут подниматься самые тяжёлые американские бомбардировщики.

Главнокомандующий американскими вооружёнными силами на европейском театре операций генерал-лейтенант Деверс заявил во время церемонии открытия аэродрома: «С этого и с других аэродромов бомбардировщики и истребители отправятся в полёт, чтобы затемнить небо над территорией противника. Это должно воодушевить нас и поразить ужасом державы оси».

—o—

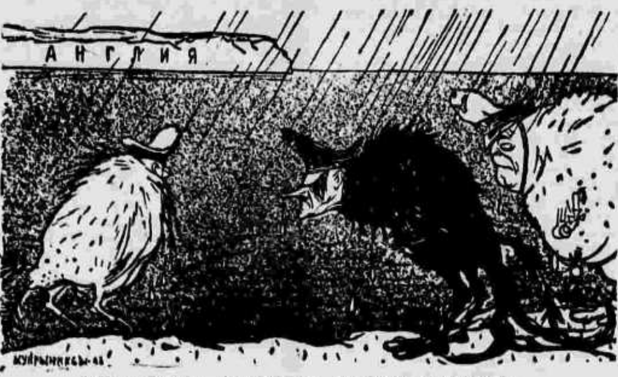
Военный парад в Тунисе

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). По сообщению алжирского радио, 20 мая в Тунисе состоялся парад по случаю победы союзных войск в Северной Африке. В параде приняло участие 30 тыс. солдат и офицеров. На нём присутствовали генералы Эйзенхауэр, Александер, Андерсон, Жиро и другие представители командования союзников.

Куриная слепота

1940 — Гитлер: — Куда бы нам лучше высадиться?..

1943 — Гитлер: — Куд-куд-куда они могут высадиться?..

Рис. худ. Кукрыниксы.

Конференция английских женщин — членов об'единенного союза машиностроителей

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). 20 мая в Блэкпуле открылась первая конференция английских женщин—членов об'единённого союза машиностроителей. В конференции приняли участие делегаты от 26 отделений союза. Все участницы конференции — профсоюзные активистки — это либо фабричные старосты или активистки отделений союза, члены об'единённых производственных комитетов и т. д.

Председатель союза Джек Таннер, отметив широкие возможности для английских женщин бороться наравне с мужчинами за уничтожение фашизма, сказал: «В Советском Союзе женщины показали великолепные примеры мужества, равного мужеству Красной Армии, выполняя все порученные им задания, невзирая на трудности. Советские женщины становятся работницами сталелитейных заводов, кочегарами, шахтёрами, железнодорожными машинистами, водителями тракторов и комбайнов, им поручается работа директоров заводов, фабрик, учреждений, совхозов, МТС. Советское правительство знает, что женщины будут хорошо выполнять всякую работу, которая будет им поручена. Они показывают себя энергичными организаторами и способными администраторами. Это — ваши сестры в великой общей борьбе».

Предложение Таннера послать от имени конференции приветствие советским женщинам — работницам военной промышленности, а также женщинам США и Китая было встречено аплодисментами.

Обсуждение в США вопроса о внешнеторговой политике

Заявление Хэлла

НЬЮ-ЙОРК, 21 мая. (ТАСС). По сообщению агентства Юнайтед Пресс, финансовая комиссия сената США одобрила законопроект о продлении на 2 года срока действия закона 1934 года о торговых соглашениях США с иностранными государствами, основанных на взаимных тарифных уступках.

11 голосами против 10 комиссия одобрила поправку к этому законопроекту, дающую полномочия президенту и конгрессу отменять любое торговое соглашение, основанное на взаимных тарифных уступках, через 6 месяцев после прекращения войны. За поправку голосовали все 8 республиканцев — членов комиссии, а также 2 демократа и один член прогрессивной партии.

ВАШИНГТОН, 21 мая. (ТАСС). Государственный секретарь США Хэлл выступил с заявлением, в котором резко критиковал принятую финансовой комиссией сената поправку к законопроекту о продлении срока действия закона 1934 г. о торговых соглашениях США с иностранными государствами, основанных на взаимных тарифных уступках.

Хэлл указал, что эта поправка дала бы конгрессу возможность аннулировать торговые соглашения и препятствовать международному сотрудничеству. Принятие такой поправки было бы равносильно оповещению всего мира о том, что «через шесть месяцев после прекращения войны конгресс может отменить все существующие 29 торговых соглашений принятием одной общей резолюции. Оповещение о такой возможности породит сомнения и неуверенность в будущей политике США в области торговых соглашений в целом. Отмена торговых соглашений автоматически направила бы Соединенные Штаты и другие страны с пути международного экономического сотрудничества на путь узко ограниченного экономического национализма, что имело бы серьёзные последствия для внутреннего и международного положения».

Заявление Рузвельта на пресс-конференции

ВАШИНГТОН, 21 мая. (ТАСС). Рузвельт заявил на пресс-конференции, что его переговоры с Черчиллем проходят удовлетворительно. По словам Рузвельта, об'единённая группа начальников штабов должна сегодня представить на рассмотрение Рузвельта и Черчилля предварительные варианты военных планов. Рузвельт и Черчилль в конце недели рассмотрят эти предварительные варианты, а затем разработают окончательные планы. Отвечая на вопрос представителей печати о будущем Италии, Рузвельт заявил, что в отношении Италии проводится политика безоговорочной капитуляции.

В ответ на вопрос относительно заявления Черчилля, указавшего, что большинство американских вооружённых сил расположено в районе Тихого океана, Рузвельт заявил, что это справедливо и в отношении американской армии и военно-морского флота, и добавил, что половина американских военно-воздушных сил сконцентрирована в Тихом океане. Касаясь своих переговоров с китайским министром иностранных дел Сунь Цзы-вэнем, Рузвельт отметил, что американская помощь Китаю осуществляется удовлетворительно. Рузвельт заявил, что он еще не может комментировать свое письмо Сталину.

К переговорам Черчилля в Вашингтоне

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). Вашингтонский корреспондент агентства Рейтер передаёт, что вчера вечером Рузвельт и Черчилль встретились со своими начальниками штабов, чтобы ознакомиться с предварительными заключениями по поводу своих предложений относительно последующих военных мероприятий. После вчерашней встречи президент Рузвельт и Черчилль конец недели посвятят изучению этих заключений. Как ожидают, окончательные решения будут приняты Рузвельтом и Черчиллем в начале следующей недели.

Стимсон о военных действиях на острове Атту

ВАШИНГТОН, 21 мая. (ТАСС). Выступая на пресс-конференции, военный министр США Стимсон заявил, что на острове Атту американцы в настоящее время контролируют весь район залива Гольц, в том числе частично законченную строительством посадочную площадку для самолётов, и атакуют японский гарнизон, сконцентрированный в основном вблизи гавани Чичагова. Стимсон указал, что операции были заранее разработаны и войска, участвующие в них, получили специальную подготовку.

Транспортные суда и военные корабли были незаметно сконцентрированы в одном месте, и высадка десанта, повидимому, захватила японцев врасплох. Высадка десанта и закрепление опорных пунктов встретили незначительное сопротивление, и американцы без труда отразили контратаку противника. Густой туман скрывал действия самолётов и маневры морских судов. Позднее наступающие американские сухопутные части натолкнулись на сильное сопротивление многочисленных пулемётных гнезд, расположенных главным образом в центральном горном хребте. Северная часть американских войск медленно продвигалась, захватывая высоты, господствующие над гаванью Гольц, и отражая многочисленные контратаки. Концентрированный пулемётный огонь задержал продвижение южного крыла американских войск в горном проходе центрального хребта, но, в конечном счёте, этот проход был освобождён, и северный и южный фланги войск соединились.

Стимсон сказал, что потери, понесённые до сих пор американцами, сравнительно невелики, но прежде чем американцам удастся установить полный контроль над островом, им придётся вести ожесточённые бои, в которых они могут понести тяжёлые потери. Американцы захватили большое количество всевозможных материалов и вооружения, в том числе зенитную батарею. Операциями американских войск на острове Атту руководит генерал-майор Лэндрум.

Новые ассигнования на нужды армии в США

ВАШИНГТОН, 22 мая. (ТАСС). Рузвельт предложил Конгрессу ассигновать на будущий бюджетный год, начинающийся 1 июля, почти 72 млрд. долларов на нужды армии, т. е. на 6 млрд. больше, чем Рузвельт предполагал потребовать в январе. В заявлении Белого дома указывается, что увеличение цифры ассигнований в основном об'ясняется расширением программы авиационного строительства.

Предложение Рузвельта об ассигновании указанных средств предусматривает расширение армии до 8 млн. человек и создание женских вспомогательных частей в составе 375 тыс. человек. Оно предусматривает также выделение особых фондов для различного рода строительства за границей, в том числе сооружений, необходимых для удовлетворения потребностей быстро расширяющегося воздушного транспорта и для обслуживания воздушных путей во всём мире. Вместе с проектируемыми ассигнованиями для флота в сумме 29 млрд. общая цифра ассигнований на военные нужды на следующий бюджетный год превысит 100 млрд. долларов.

—o—

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). Штаб об'единённого командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что авиация подвергла бомбардировке аэродромы и другие военные об'екты японцев в Вунаканау, Гасмата и в районе мыса Глоустер (остров Новая Британия). В воздушных боях уничтожено 11 японских самолётов. Японская авиация подвергла бомбардировке район залива Мильн и порт Морсби. Причиненный ущерб незначителен.

ЛОНДОН, 22 мая. (ТАСС). В коммюнике английского командования, опубликованном в Дели, сообщается, что в районе Акьяба (Бирма) английские самолёты подвергли бомбардировке японские военные об'екты.

Рузвельт об успехах судостроения в США

ВАШИНГТОН, 21 мая. (ТАСС). В связи с празднованием дня торгового флота Рузвельт, выступая на пресс-конференции, дал высокую оценку «мастерству моряков торгового флота и их решимости прокладывать путь к победе над противником и его безоговорочной капитуляции». Рузвельт указал, что строительство торговых судов в США превысило первоначальные планы. Тоннаж вновь построенных судов намного превысил потери, в особенности за последние шесть месяцев.

—o—

Демонстрации и стачки во Франции

ЖЕНЕВА, 22 мая. (ТАСС). В городе Мюра в департаменте Канталь (Центральная Франция) произошли большие волнения. 300 молодых людей, которым предложили зарегистрироваться для отбывания трудовой повинности, направились на центральную площадь города, неся французские знамёна. Демонстранты пели «Марсельезу». Всё население высыпало на улицы, чтобы принять участие в демонстрации.

Такая же демонстрация произошла в городе Сен-Флур того же департамента. На одном заводе во Франции забастовали 25 тыс. рабочих, не подчинившихся приказу об от'езде в Германию. В Бетюне железнодорожники вступили в прямую борьбу с полицией, которая пыталась арестовать нескольких рабочих, предназначенных к отправке в Германию. В Гренобле 90 рабочих одной текстильной фабрики бежали в горы, присоединившись к уже действующей группе партизан.

—o—

Иностранная хроника

Как передает агентство Ассошиэйтед Пресс, председатель Американской федерации труда (АФТ) Грин об'явил, что об'единённый профсоюз горняков обратился с просьбой разрешить ему снова вступить в АФТ. По словам Грина, исполнительный совет АФТ рассмотрит просьбу союза горняков в благоприятном духе.

В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 22 мая отмечалась некоторая активность авиации противника над Юго-Восточной Англией и районом Лондона.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Удары по Руру

Английская авиация в ночь на 17 мая нанесла новый удар по германской военной промышленности, разрушив дамбы на реках Рурского района. Массы весенних вод, накопленных в огромных водохранилищах, устремились в долины, вызвав опустошительное наводнение. Система водоснабжения Рурской области нарушена.

Рурская область в последнее время является об'ектом особенно ожесточенных налетов союзной авиации. Крупнейшие промышленные центры этой области — Эссен, Дортмунд, Дуисбург, Дюссельдорф, Бохум — подвергаются систематическим бомбардировкам, интенсивность которых всё возрастает. Достаточно напомнить 54-й по счёту налёт на Эссен в ночь на 1 мая, когда на город было сброшено 10 тыс. тонн бомб, или разрушение Дуисбурга в конце апреля, когда английские лётчики сбрасывали по 30 тонн бомб в минуту, или бомбардировку Бохума 14 мая, когда на город был обрушен бомбовый груз в 1.000 тонн.

Удары по Руру — это удары в самое сердце германской военной промышленности. Рурский промышленный район — небольшая территория по течению реки Рур, притока Рейна. Но на этой небольшой территории сосредоточена существенная часть германской тяжёлой промышленности, её военных заводов. Рурский промышленный район — это индустриальное ядро Рейнско-Вестфальской области, где сосредоточена германская каменноугольная и металлургическая промышленность. Угли Рурского бассейна и металлургия этого района — это основная база германской индустрии.

До войны 85 проц. германского кокса производилось в Руре. Здесь выплавлялось 80 проц. чугуна и стали, добывалось 75 проц. своего каменного угля. Рур—также центр химической промышленности и производства синтетических материалов. До войны на долю Рура приходилось 75 проц. этой важнейшей для германского военного хозяйства отрасли.

Все протяжение реки Рур от Негайма до Рурорта — места впадения Рура в Рейн — равно около 180 километров. Но бассейн составляет территорию в 4,5 тысячи кв. километров с населением свыше 4,5 миллиона человек. Промышленные города и заводские посёлки тянутся здесь местами непрерывной цепью, сливаясь друг с другом. В Рурской области находятся такие крупные промышленные города Германии, как Эссен (около 700 тысяч жителей) — центр владений магната германской тяжелой и военной промышленности Круппа. Из цехов эссенских заводов Круппа выходят артиллерийские орудия, танки, тяжёлая броня, паровозы. Кроме крупповских заводов, в Эссене много других важнейших предприятий металлургической, химической, военной промышленности.

Другим важным центром металлопромышленности, производства артиллерийских орудий, самолётов, а также производства синтетических продуктов является другой большой город Рура — Дюссельдорф (542 тысячи жителей). Здесь — владения Германского стального треста.

Дортмунд (540 тысяч жителей) — город стали, железа, чугуна. Дуисбург с большим речным портом, Бохум—центр черной металлургии, Обергаузен и Гельзенкирхен с их нефтеперегонными заводами — всё это города с населением в несколько сот тысяч человек каждый.

Сравнительно небольшие промышленные города Рурской области, в частности находящиеся сейчас в районе наводнения, также имеют военно-промышленное значение. В Негайме (15 тысяч жителей) — большие металлозаводы. В Хюстене — железопрокатный завод. В Шверте — большой чугунолитейный завод, машиностроительный завод, завод по выплавке никеля. В Виттене — стекольные и химические заводы, сталелитейный и машиностроительный заводы. В Гаттингене на Руре находится крупнейший пороховой завод Рейнско-Вестфальской области, на котором занято много тысяч работниц. В Унне (20 тысяч жителей) есть несколько металлозаводов, Гёрде (60 тысяч жителей) — город металлургических и машиностроительных заводов.

Помимо всего прочего, Рур — важнейший центр железных и шоссейных дорог и водных путей сообщения.

Учитывая плотность населения Рурского района (370 человек на 1 кв. километр по всей Рейнско-Вестфальской области против 140 чел. для всей Германии), густую сеть заводов, многочисленность важнейших военных об'ектов, нетрудно представить себе, какое значение и какой эффект имеют систематические налёты английской авиации на Рур.

Последние бомбардировки, направленные против гидротехнических сооружений Рурского района, нанесли особенно большой ущерб военному хозяйству гитлеровских разбойников.

Бомбардировкой разрушены дамбы на реках Эдер, Зорпе и Мёне, дамбы крупнейших в Германии водохранилищ, имеющих первостепенное значение для военной промышленности и транспортной системы.

НИДЕРЛАНДЫ
СРЕДНЕ-ГЕРМАНСКИЙ КАНАЛ
ОСНАБРЮК
МИНДЕН
Везер
Гамельн
Билефельд
МЮНСТЕР
Эмс
ГЕРМАНИЯ
ВЕСТФАЛИЯ
Хольцминден
Гекстер
Везель
ГАННОВЕР
Липпе
Эмшер
ДОРТМУНД
Мюльгейм
Унна
ПЛОТИНА
Мёне
Бохум
Герд
ЭССЕН
Виттен
Шверте
Негайм
Рурорт
Гаттинген
Хюстен
Мюнден
ДУИСБУРГ
Рур
Гаген
ВАЛЬДЕК
КАССЕЛЬ
Корбах
Бармен
Зорпе
ПЛОТИНА
ДЮССЕЛЬДОРФ
Фульда
Рейн
Фрицлар
Верра
КЕЛЬН
Эдер
ГЕССЕН
0 10 50км.

Водохранилище на Эдере, длиною свыше 11 километров и шириною, местами доходящей до 4 километров, вмещает свыше 200 миллионов кубометров воды. Плотина, 50 метров высотою и более 100 метров длиною, находится примерно в 25 километрах от промышленного города Касселя (180 тыс. жителей) и километрах в 8 от городка Фрицлар. Близ этой плотины выстроена огромная электростанция Хемфурт, мощностью свыше 120 тысяч лош. сил. Ниже по течению Эдера вплоть до Касселя расположен ряд других электростанций, снабжающих электроэнергией весь район Гессена, Вальдека, большую часть провинции Ганновер и восточную часть Вестфалии. В районе этого водохранилища, кроме Касселя, находится ещё ряд промышленных городов, в том числе Мюнден, Гекстер, Гольцминден, Гамельн, Минден.

Эдер — небольшая река, впадающая близ Касселя в реку Фульду, которая сливается у городка Мюндена с реками Верра и Везер. Дамба на Эдере имеет главной своей задачей поддерживать в летние месяцы уровень воды на Везере и в Среднегерманском канале, пересекающем Везер у Миндена. Уничтожение дамбы нарушает питание водой Среднегерманского канала, в свою очередь входящего в систему каналов, соединяющих Рейн, Везер, Эльбу и Одер и связывающих промышленность Западной Германии с центром и востоком страны. В условиях войны, когда железные дороги Германии не справляются с перевозками, водные пути имеют особенно важное значение, и всякое затруднение движения по внутренней водной системе чувствительно отражается на гитлеровском хозяйстве.

Ещё более серьёзные последствия имеет разрушение плотины на реке Мёне. По существу здесь собираются воды реки Рур: Мёне — небольшой её приток, длиною в 55 километров. Весной эта река, как и Эдер, весьма полноводна. До сооружения водохранилища, построенного в 1912 году, Мёне весной разливалась, затопляя долину Рура. Летом же Рур пересыхал до такой степени, что возникали трудности с обеспечением населения питьевой водой. Дамба, расположенная вблизи впадения Мёне в Рур, задерживала весенние воды и обеспечивала на всё лето водою весь бассейн реки Рур.

Уничтожение дамбы на Мёне, кроме тех убытков, которые нанесло наводнение промышленности и сельскому хозяйству, означает нарушение всей системы водоснабжения Рурского промышленного района.

Вывод из строя сложных гидротехнических сооружений грозит серьёзными неприятностями рурской промышленности. Тяжёлая металлургия, шахты Рурского бассейна расходуют большое количество воды. Электростанции, питающиеся водой разрушенных водохранилищ, снабжают током крупнейшие промышленные центры. Вся система водоснабжения основана здесь на воде Рура. Сложная сеть насосных станций, каналов, водопроводов распространяет рурскую воду по всему промышленному району. Протекающие севернее реки Эмшер и Липпе используются для спуска сточных отработанных, загрязнённых вод с промышленных предприятий в Рейн. Таким образом, разрушение дамб может вызвать летом этого года обмеление Рура и связанных с ним рек и каналов и нарушить водоснабжение всего Рурского промышленного района. Кроме того, тяжёлые разрушения причинены непосредственно наводнением, распространившимся до Дортмунда. Потоки воды через прорванные плотины обрушились с высоты 50 метров, снося на своем пути мосты, железнодорожные станции, постройки, разрушая гидротехнические сооружения.

Бомбардировка дамб в Рурской области— новый большой успех союзной авиации и ещё один тяжёлый удар по гитлеровской военной промышленности.

Г. СОБОТТКА.

КИНО, ТЕАТР

Новый художественный фильм «ОНА ЗАЩИЩАЕТ РОДИНУ» — Ударник, Метрополь, Москва, Художественный, Родина, Таганский, Форум, Победа, Орион, Шторм, Динамо, Кинотеатр ЗИС, Дворец культуры имени Сталина.

«В ПЕСКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ» — Наука и знание (днём).

«АКТРИСА» — Метрополь, Спартак, Им. III Интернационала.

«АРСЕН» — Урал.

«АНТОША РЫБКИН» — Востоккино.

«ЛЕДИ ГАМИЛЬТОН» — Арктика, Арс, Эрмитаж.

«ИСКАТЕЛИ СЧАСТЬЯ» — Центральный.

«ЛЮБИМАЯ ДЕВУШКА» — Экран жизни.

«ГОРЯЧИЕ ДЕНЕЧКИ» — Повторного фильма.

«МАШЕНЬКА» — Октябрь.

«ПАРТИЗАНЫ В СТЕПЯХ УКРАИНЫ» — Молот.

«ТРИ ТОВАРИЩА» — Юный зритель.

«ВРАТАРЬ» — Перекоп.

«КОНЁК-ГОРБУНОК» — Баррикады.

«СТАНИЦА ДАЛЬНЯЯ» — Авангард, Аврора.

«ЧАПАЕВ» — Таганский ПКиО.

ФИЛИАЛ ГАБТ — 23/V — утро — оп. Севильский цырюльник, вечер — бал. Дон-Кихот. Начало в 7 час. вечера, утреннего—в 12 час. дня.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА АКАДЕМИЧЕСКИЙ МАЛЫЙ ТЕАТР — 23/V — утро — Правда хорошо, а счастье лучше, вечер — Фронт. Начало в 7 час. вечера, утреннего — в 12 ч. дня.

ФИЛИАЛ МАЛОГО ТЕАТРА — 23/V — утро — Комедианты, вечер — Стакан воды. Начало в 7 час. вечера, утреннего—в 12 час. дня.

МХАТ СССР им. ГОРЬКОГО — 23/V — утро — Синяя птица, вечер — Фронт. Начало в 7 час. вечера, утреннего—в 12 час. дня.

ФИЛИАЛ МХАТ — 23/V — утро — На дне, вечер — Дядюшкин сон. Начало в 7 час. вечера, утреннего — в 12 час. дня.

ГОСУД. МОСКОВСКИЙ МУЗЫК. ТЕАТР им. К. С. СТАНИСЛАВСКОГО и Вл. И. НЕМИРОВИЧА-ДАНЧЕНКО — 23/V — утро — Перикола, вечер — Виндзорские проказницы. Начало в 7 час. вечера, утреннего—в 12 час. дня.

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР ДРАМЫ (ул. Герцена, 19) — 23/V — утро — Парень из нашего города, вечер — Дворянское гнездо. Начало в 7 час. вечера, утреннего — в 12 час. дня.

МОСКОВСК. ТЕАТР ДРАМЫ (помещ. т-ра Моссовета Эрмитаж — Каретный ряд, 3) — 23/V — Москвичка. Нач. в 7 час. вечера.

МОСКОВСК. ГОСУД. ТЕАТР им. ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА — 23/V — утро — Живой труп, вечер — Фронт. Начало в 7 час. вечера, утреннего — в 12 час. дня.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40. Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-60; Партийной жизни — Д 1-52-48; Пропаганды — Д 3-11-07; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-32-85; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-38-73; Военного — Д 3-36-82; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-05.

Б28376. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 331.